

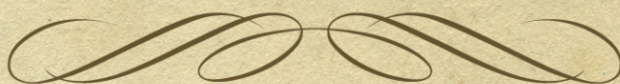
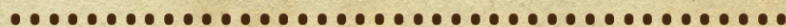
ЗОЛОТОЙ ВЕК АНГЛИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

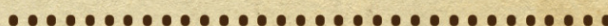
ЛЕСЛИ

ЧАРТЕРИС

ЗНАКОМЬТЕСЬ — ТИГР!

СВЯТОЙ ВЫХОДИТ
НА СЦЕНУ

Золотой век английского детектива

Лесли Чартерис

Знакомьтесь – Тигр!
Святой выходит на сцену

«Издательство АСТ»

1928, 1930

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Чартерис Л.

Знакомьтесь – Тигр! Святой выходит на сцену / Л. Чартерис —
«Издательство АСТ», 1928, 1930 — (Золотой век английского
детектива)

ISBN 978-5-17-147246-7

Перед вами интереснейшие дела Святого – этого Шерлока Холмса, Робин Гуда и Джеймса Бонда в одном лице! Таинственный преступник по прозвищу Тигр – давний недруг Темплара, не единожды переходивший ему дорогу, хотя лицом к лицу они не встречались ни разу. И теперь, когда Тигр совершил дерзкую кражу золота на огромную сумму, у Темплара появился шанс выследить негодяя и свести с ним счеты. Для этого Святой отправляется в тихий провинциальный городок Бейкомб на побережье... Темплару предстоит раскрыть сразу несколько дел: расправиться с опасной шайкой наркоторговцев, найти и вернуть похищенную девушку и предотвратить кражу драгоценностей на миллион долларов. И все бы ничего – не с таким справлялся, – да уж очень докучает официальный закон, чьи представители далеко не в восторге от привычки Святого брать на себя их функции, причем зачастую – крайне радикальными методами...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-147246-7

© Чартерис Л., 1928, 1930
© Издательство АСТ, 1928, 1930

Содержание

Знакомьтесь – Тигр!	6
Предисловие автора	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	58
Глава 11	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Лесли Чартерис
Знакомьтесь – Тигр!
Святой выходит на сцену

Leslie Charteris
THE SAINT MEETS THE TIGER
ENTER THE SAINT

© Leslie Charteris, 1928, 1930
© Школа перевода В. Баканова, 2022
© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Знакомьтесь – Тигр!

Предисловие автора

Я бы с радостью предал эту книгу забвению: я написал ее, когда мне был примерно двадцать один год, то есть более пятидесяти лет назад. Не хочется демонстрировать ошибки юности. Сейчас, глядя на книгу объективно, я вижу в ней столько недочетов, что удивляюсь, как ее вообще издали. В качестве извинения могу сказать, что это моя третья книга, и предыдущие две были еще хуже.

Так или иначе я не могу отказаться от авторства: существование этой книги – свершившийся факт, и те, кто заинтересован в предыстории Саймона Темплара и в моих юношеских начинаниях, имеют полное право постичь ужасную правду.

«Юношеский», разумеется, не относится к Саймону. Здравое рассудив, что ни один взрослый читатель не заинтересуется бесшабашным героем моего возраста, я сделал Саймона двадцатипятилетним, дав ему фору по сравнению с собственным возрастом, и теперь мне это всегда будет мешать. Ведь не в пример сложнее вписать в современный антураж Саймона Темплара, который старше меня на целых четыре года. Впрочем, фигурально выражаясь, это уже «дела давно минувших дней». Раз уж книги о Святом вообще появились, то, разумеется, должна быть и первая книга, и она перед вами.

Я считаю, что написать их стоило. Современная художественная литература больше, чем когда-либо, нуждается в таком герое, как Святой.

Слишком долго в этой сфере преобладают «антигерои»: зловещие, мрачные, в пасмурной субкультуре, где глобальные вопросы решаются с бесстрастным прагматизмом, а незадачливыми марионетками управляют безжалостные, целеустремленные младшие братья Большого Брата. Это придавало сюжету болезненное очарование, однако не приносило эмоционального удовлетворения читателю, пока не появились перенасыщенные техническими приспособлениями фееричные похождения агента 007.

Я всегда считал, что в эскапистской литературе найдется место для неугомонного авантюриста, о котором я мечтал в юности: он искренне верит в старомодные романтические идеалы и готов на все, чтобы воплотить их в жизнь. Бьющую через край жизнерадостность героя не удовлетворить игрой в пинбол или покер. Мною владело безумное, по мнению некоторых, желание показать, что встречаются и более нелепые персонажи, чем Дон Кихот.

Даже сейчас, полвека спустя, когда я достаточно повзрослел и поумнел, я все еще придерживаюсь мнения, что у старомодного героя с четким пониманием справедливости, вдумчивым подходом к любви и возможностью получать удовольствие от собственных походов всегда найдется читатель.

Вот так и родился Святой. Надеюсь, он займет свое место рядом с Робин Гудом, д'Артаньяном и остальными бессмертными героями легенд.

По крайней мере, попытка его создать принесла мне немалое удовольствие.

*Лесли Чартерис
Сен-Жан-Кап-Ферра, Франция
21 марта 1980 г.*

Глава 1

Бункер

Бейкомб – деревушка на побережье Северного Девона, настолько далекая от цивилизации, что даже в разгар летних отпусков не привлекает потока худощавых и пухлых, высоких и низких пап, мам и детишек. Это в некоторой степени служило извинением для мужчины, который приобрел здесь жилье и вел довольно размеренный образ жизни – пусть и жил он здесь всего три дня.

Едва Саймон Темплар обосновался в Бейкомбе, как мирное, степенное течение жизни этой деревушки радикально изменилось. Произошедшие события потрясли и ужаснули мирных, степенных жителей. Однако поначалу Саймон Темплар считал Бейкомб унылым и скучным – каковым он и был последние шесть веков.

Саймон Темплар – довольно известная (чаще по прозвищу Святой) в некоторых кругах персона – был высоким загорелым голубоглазым брюнетом двадцати семи лет с умным лицом. Описание весьма приблизительное; вскоре Бейкомбу предстояло узнать Саймона ближе и сложить о нем мистические легенды. Саймон дал для этого повод уже в первые дни после прибытия.

Дом, в котором он жил – а это строение вполне можно было удостоить звания дома, поскольку группа разнорабочих из близлежащего Илфракомба трудилась не покладая рук целых тридцать шесть часов, чтобы сделать его пригодным для обитания, – построили во время войны и использовали в качестве пункта береговой обороны. В то время Военное министерство тревожили слухи о вероятных вторжениях в самых разных частях Англии. Видимо, в министерстве сочли, что вражеские стратеги считают Бейкомб последним местом, в котором англичане будут ожидать высадки десанта, и решили возвести нечто наподобие бункера¹ на скалистой вершине холма рядом с деревушкой. Строение, которое местные с тех пор прозвали Бункер, успешно возвели и даже разместили в нем небольшой гарнизон. Однако Военное министерство явно оказалось умнее немецких тактиков, поскольку в Бейкомбе вражеский десант так и не высадился. В 1918 году гарнизон и орудия из Бункера убрали, оставив миниатюрную бетонную крепость на растерзание местной ребятне. И Саймон Темплар, который выяснил по каким-то своим каналам, что Бункер и окрестные земли до сих пор принадлежат Военному министерству, неким чудом убедил продать их ему за двадцать пять фунтов стерлингов.

В этом своеобразном доме и поселился Святой вместе со слугой по имени Орас. За три дня унылое течение жизни Бейкомба настолько приелось покупателю Бункера, что он откровенно заскучал.

На третий день в девять утра – Саймон питал глубокую неприязнь к раннему пробуждению – Орас вошел в спальню хозяина с чашкой чая и кружкой горячей воды.

– Доброе утро, сэр, – произнес он, оставил в комнате чай и воду и удалился.

Орас неизменно называл утро добрым последние восемь лет, и никакая погода не могла повлиять на его милую привычку.

Саймон зевнул, потянулся подобно кошке и, прищурившись, посмотрел на солнечные лучи, льющиеся сквозь исполнявшую роль окна амбразуру. Оптимизм Ораса оказался оправданным, и Саймон после секундного колебания со вздохом выбрался из постели. Торопливо побрился, попутно потягивая чай. Натянул купальный костюм и, прихватив скакалку, вышел из дома. Пятнадцать минут он энергично прыгал на траве, пять минут боксировал с собствен-

---

¹ Бункер – малое капитальное фортификационное сооружение, предназначенное для долговременной обороны. (Здесь и далее прим. пер.)

ной тенью. Затем, повесив на шею полотенце, добежал до края скалы и хладнокровно свесился с обрыва. Под ним лежала пропасть в сто пятьдесят футов глубиной, но в скале хватало углублений, и Саймон спустился на пляж непринужденно, как по лестнице. Легкий бриз гнал по воде рябь. Саймон бодро проплыл четверть мили и на спине вальяжно погреб к берегу. Солнце припекало, и Саймон лег на песок в полосе прибоя, наслаждаясь теплом.

То же самое он проделывал вчера и позавчера, и теперь лениво размышлял об убийственной силе привычки. И вдруг случилось нечто, показавшее Саймону, что привычки могут быть более убийственными, чем он предполагал.

Фьють!

Что-то просвистело мимо уха, и галька, которую Саймон отрешенно разглядывал, отскочила в сторону, а предмет, ее разбросавший, улетел куда-то в море.

– Не повезло тебе, парень. Промахнулся на пару дюймов, – пробормотал Саймон и вскочил на ноги прежде, чем до него донеслось эхо выстрела.

Быстро прикинув траекторию полета пули, он понял, что стреляли откуда-то со скалы между Бункером и деревней. Однако стрелка он не увидел. Мгновением позже на краю скалы появился Орас и взволнованно окликнул хозяина. Тот помахал ему полотенцем и, подойдя к скале, принялся без видимых усилий карабкаться наверх, ничуть не беспокоясь, что снайпер может выстрелить снова. Вскоре Саймон уже стоял наверху и, уперев руки в бока, заинтересованно разглядывал место, расположенное ниже по склону, с которого в него стреляли. Там, на расстоянии в четверть мили, густели заросли кустов. За ними вилась проселочная дорога в деревню. Пожав плечами, Саймон повернулся к негодующему Орасу.

– Тигр знает свое дело, – с ноткой восхищения заметил он.

– Молокосос! Сопляк! – вспыхнул Орас. – О чем вы только думали? Надеюсь, это послужит вам уроком!.. Вы не ранены, сэр? – наконец проявил он сочувствие.

– Нет. Но пуля пролетела совсем рядом.

Орас всплеснул руками.

– Жаль, что он промахнулся! В следующий раз вы не были бы столь беспечны! Не промажь он, я бы его даже поблагодарил! Ну, попадись мне только эта свинья в руки! – нелогично закончил Орас и, прихрамывая, пошел к Бункеру.

В войну Орас, будучи сержантом морской пехоты, под Зебрюгге получил немецкую пулю в правое бедро и с тех пор хромал.

– Завтрак через полминуты, – бросил он через плечо.

Насвистывая какой-то мотив, Саймон неспешно пошел за слугой.

Ровно через полминуты – Саймон как раз успел усесться в кресло – в гостиную вошел Орас с подносом. Он окинул взглядом безукоризненно причесанные волосы хозяина, нарядную (в понимании Саймона) одежду – белоснежную шелковую тенниску, серые фланелевые брюки, носки, туфли – и фыркнул.

Саймон с улыбкой поднял крышку с блюда, на котором обнаружилась яичница с беконом.

– Похоже, вскоре здесь что-то разыграется.

Орас хмыкнул.

– Вот тебе и «хм». Оркестр на месте, за сценой готовятся к выходу, дирижер взъерошил волосы, вторые скрипки уходят со своих мест, сторож дует в свисток, капитан командует «полный вперед!», а...

– А кофий остывает.

Саймон намазал маслом треугольник тоста.

– До чего же ты бесчувственный, Орас! Что ж, если мои метафоры не произвели на тебя впечатления, выскажусь проще: пора.

Орас согласно кивнул и вернулся на импровизированную кухню.

Позавтракав, Саймон сел в кресло, из которого открывался прекрасный вид на скалу и море внизу. Бегло пролистав вчерашнюю газету (в Бейкомб почта доходила на сутки позже), он неспешно закурил. Наконец встал, накинул поношенный твидовый пиджак, взял тяжелую трость и подошел к зашторенному проему входной двери.

– Орас!

– Сэр? – Слуга возник на пороге кухни.

– Я собираюсь прогуляться. Вернусь к обеду.

– Да-да, сэр... Сэр! – Орас достал из-под фартука пугающего вида револьвер довоенного производства, любовно погладил его и протянул хозяину. – На вид ничего особенного, и не сказать, чтобы стрелял прицельно, зато им можно проделать в ком-нибудь такую дыру, какая не снилась нынешним пукалкам.

– Спасибо, но он слишком громкий. Предпочитаю «Анну».

Орас опять хмыкнул. Этим коротким звуком он мог передать любой оттенок чувств, и Саймон даже не усомнился в том, что сейчас слуга выражает порицание.

Саймон извлек из наплечной кобуры нож с рукоятью из слоновой кости, покрытой узорной резьбой. Слегка загнутое узкое лезвие около шести дюймов в длину было наточено очень остро – хоть брейся. Идеально сбалансированный, нож казался живым продолжением руки. Бросок – и он серебристой молнией взмыл ввысь. Саймон ловко поймал его за рукоять и мгновенно убрал в ножны. Нож будто растаял в руках.

– Не оскорбляй «Анну». – Саймон назидательно поднял указательный палец. – Она оттяпает противнику кисть, прежде чем тот успеет вытащить пистолет.

Оставив Ораса в пессимистическом раздражении, Святой пошел в деревню.

Стояли теплые дни раннего лета – а именно летом выбор Бункера в качестве дома был хоть как-то обоснован; о другой причине столь странного выбора мы скажем позже. Саймон спускался к деревне, посвистывая и помахивая тяжелой тростью, одновременно зорко оглядывая местность. Он направился прямо к кустам, которые этим утром показались ему идеальным укрытием для снайпера. Дождя не было уже несколько дней, и даже натренированный глаз Саймона не нашел в зарослях ничего подозрительного. Зато у края скалы в траве блеснуло что-то золотистое. Гильза.

– Маузер. Плохо, очень плохо...

Саймон сунул гильзу в карман и тщательно изучил землю вокруг, но так и не смог составить представления о незнакомом стрелке.

Рыбацкая деревушка Бейкомб находилась едва выше уровня моря; по обе стороны от нее высились скалы, позади расстилались холмы, а перед ней ширился Бристольский залив. Бункер Саймона венчал правую скалу и являлся единственным строением на десять миль к востоку. К левой, чуть более низкой скале лепились красные и серые дома аристократов. Благодаря Орасу, который с пользой для дела посидел в прибрежном пабе, Саймон уже знал имена и привычки местных олигархов. Самым богатым из них был Ганс Блюм, бур² лет пятидесяти; он же считался самым скупым жителем Девоншира. У Блюма частенько гостил племянник по имени Алджернон де Бретон Ломас-Копер, которого, в отличие от дяди, в народе любили. Юноша носил монокль, принадлежал к золотой молодежи и обладал, по мнению местных, крайне привлекательной задницей.

Представителем сливок общества был сэр Майкл Лэппинг, судья в отставке; пролетариата – сэр Джон Биттл, некогда оптом торговавший бакалейными товарами. Было здесь и свое поместье, однако без лорда, поскольку его унаследовала грозная мужеподобная леди – мисс Агата Гиртон. Никем не уважаемая и не любимая, она жила в поместье с воспитанницей, которую, наоборот, уважали и любили буквально все деревенские жители без исключе-

---

² Бур – потомок голландских поселенцев в Южной Африке.

ния. Остальное население левой скалы составляли два чиновника из Британской Индии со скучными фамилиями Смит и Шоу, которые жили в крохотном домишке на свою пенсию, и доктор Керн.

– До чего же скучное и обыденное общество, – задумчиво произнес Саймон, остановившись в начале улицы. – За исключением разве что воспитанницы леди Агаты. Не она ли станет героиней сего мимолетного романа?

С этой обнадеживающей мыслью Саймон направился к «Голубой луне», которая служила одновременно клубом и пабом. Увы, сегодня ему не суждено было туда попасть. Когда он проходил мимо магазина, удовлетворяющего потребности жителей Бейкомба во всякой всячине – от обуви до лодок и сургуча, – на крыльцо выпорхнула девушка и столкнулась с Саймоном.

– Прошу прощения, – извинился он, поддерживая ее одной рукой.

Возвращая девушке выпавший сверток, Саймон имел возможность рассмотреть ее лицо вблизи – и не нашел в нем изъянов. У девушки была самая восхитительная улыбка в мире, а милая головка едва доставала до его плеча.

– Должно быть, вы воспитанница леди Агаты. Мисс... простите, в деревне никто не сообщал мне вашу фамилию.

– Патрисия Холм, – кивнув, представилась она. – А вы, должно быть, тот самый Таинственный незнакомец?

– А что, меня уже так называют? – заинтересованно спросил Саймон.

Патрисия сразу поняла, что скромность среди его достоинств не числится.

Неизвестно, что бывает чаще: прозвище дают по характеру человека, или человек рано или поздно становится похож на свое прозвище. Когда родственники называют кого-то Красавчик или Зайчик, двойного толкования быть не может. Зато мужчина по прозвищу Святой способен проявить себя как львом, так и ягненок. Вряд ли Саймон Темплар, человек довольно самовлюбленный, гордился бы подобным прозвищем, если бы оно не обеспечивало ему эффективного и полезного прикрытия.

– О вас ходят самые невероятные слухи, – призналась Патрисия.

– Вы просто обязаны мне их поведать, – с улыбкой ответил Саймон.

Они пошли вместе по дороге, ведущей к западной скале.

– Боюсь, мы не очень гостеприимны, – вздохнула Патрисия. – Видите ли, вы поселились в Бункере, и местное высшее общество принялось гадать, достойны ли вы быть ему представлены. У них довольно строгие требования.

– Вы мне льстите. Значит, после того, как я провожу вас, я должен вернуться в Бункер и хорошенько подумать, достойно ли высшее общество Бейкомба быть представлено мне.

Патрисия рассмеялась.

– Вы словно глоток свежего воздуха! – воскликнула она. – В Бейкомбе столько людей с комплексом неполноценности!

– По счастью, я вполне полноценный.

– Что привело вас в нашу глухомань?

– Жажда новых впечатлений, подкрепленная честолюбивым стремлением чудовищно разбогатеть.

Нахмурившись, Патрисия искоса глянула на собеседника, однако саркастическое выражение его лица полностью меняло смысл слов, и она успокоилась.

– Вот уж не думала, что кто-то может приехать сюда по доброй воле.

– О, я без колебаний рекомендовал бы Бейкомб всем искателям приключений как одно из немногих в Англии мест, где сражения, убийства и внезапная смерть могут стать вполне обыденным явлением.

– Я живу здесь с двенадцати лет, и самое волнующее событие, которое я могу припомнить, – это пожар, – натянуто возразила Патрисия, опасаясь, что Саймон над ней смеется.

– Значит, вы в полной мере оцените важные события, когда они произойдут! – воскликнул Саймон и, посвистывая, начал помахивать тростью.

Они дошли до поместья – не слишком впечатляющего, однако уютного на вид, – и девушка протянула молодому человеку руку.

– Зайдете в гости?

– С удовольствием! – тут же согласился Саймон.

Она провела его в темноватую, но просторную и красиво обставленную гостиную. Саймона ничуть не смутил контраст между его непрезентабельной, повседневной одеждой и изысканной парчовой обивкой мебели, и он уверенно сел на стул, как будто ни капли не сомневался, что тот выдержит его вес.

– Позвольте, я приглашу тетю? Уверена, ей очень хотелось бы с вами познакомиться.

– Разумеется, – с улыбкой кивнул Святой.

Патрисия вышла, подозревая, что его ответ относился больше к последнему предложению, чем к первому.

Мисс Гиртон появилась через несколько минут, и Саймон при первом же взгляде на нее понял, что слухи не лгут, – она и в самом деле производила подавляющее впечатление. Орас назвал ее нетипичной, и Саймон мысленно с ним согласился. Коренастая и крупная, мисс Гиртон с необычной для женщины силой сжала протянутую руку посетителя. У нее были короткие волосы, загорелое лицо, из одежды – рубашка, галстук, простая твидовая юбка, шерстяные чулки и незамысловатые туфли на низком широком каблуке.

– С нетерпением ждала, когда же мы наконецведем знакомство! Вы просто обязаны прийти к нам на ужин и познакомиться с местным обществом. К сожалению, здесь не так много приличных людей.

– Боюсь, я не готов к светскому общению. Я дал себе слово на некоторое время забыть про вечерние костюмы.

– Тогда пообедайте с нами. Может быть, сегодня?

– Как ни жаль, я вынужден отказаться. Я обещал слуге быть к обеду дома, – откровенно ответил Саймон. – Если я не появлюсь вовремя, Орас решит, что со мной что-то случилось, и кто-нибудь может пострадать – у него револьвер.

Повисла неловкая пауза, однако смутились лишь женщины – Саймон любовался венецианской вазой.

– Мистер Темплар приехал сюда в поисках приключений, – пояснила Патрисия.

Мисс Гиртон пристально посмотрела на него.

– Что ж, желаю вам удачи, мистер Темплар. Тогда, быть может, в пятницу? Я приглашу...

– С радостью. – Саймон поклонился со слегка насмешливой улыбкой. – В конечном счете, почему бы не наслаждаться прелестями светского общения, даже если ты совершаешь вендетту.

Вскоре мисс Гиртон, извинившись, ушла, а Саймон закурил и принялся болтать с Патрисией. Он был увлекательным рассказчиком и больше не позволял себе мрачных намеков. Тем не менее Патрисия время от времени поглядывала на него с замешательством, опаской и интересом, что невероятно радовало Саймона.

Наконец он откланялся, и девушка проводила его до ворот.

– Вы производите впечатление вполне здравомыслящего человека, – без экивоков сказала она. – К чему было нести весь этот вздор?

В его глазах появились смешинки.

– Всю свою жизнь я говорю правду. Это очень выгодно, потому что никто не воспринимает тебя всерьез.

– Но фразы про убийства и револьверы...

– Возможно, значимость, отведенная мне в ваших мыслях, возрастет, если я скажу, что кое-кто прилагает все усилия, чтобы меня убить. С другой стороны, меня, безусловно, не убьют, так что вам не стоит особо беспокоиться. В общем, советую не отказываться от еды и не ворочаться всю ночь в постели, мучаясь тревожными мыслями.

– Постараюсь, – насмешливо согласилась Патрисия.

– Вы мне не верите.

– Ну...

– Однажды вы раскаетесь, что были столь недоверчивы, – сухо произнес Саймон.

Сдержанно кивнув, он удалился так резко, что Патрисия ахнула.

Домой Саймон пришел в час.

– Будьте пунктуальней! Я чуть не бросился искать ваш труп! – возмутился Орас. – Нельзя так трепать нервы человеку! И как еще Тигр вас не пришил, при такой-то вашей беспечности!

– Я встретил самую удивительную девушку в мире. Согласно канонам приключенческих историй, в ближайшие десять дней я должен пару-тройку раз спасти ей жизнь. А в последней главе мы страстно поцелуемся и назначим день свадьбы.

Орас фыркнул.

– Обед через полминуты.

За отведенное ему время Саймон успел помыть руки и причесаться. В полной мере наделенный свойственным человеку тщеславием, он иронично подумал, что ситуация как будто вышла из детективного романа. Вероятно, Тигр знает о нем все, так что можно не прикидываться невинной овечкой. Зато неприкрытая бравада может сильно обеспокоить врага. Да у прихвостней Тигра мозги вскипят, пока они будут искать причины его дерзкого поведения; невольно припишут ему самые необыкновенные ресурсы и способности. Хотя на самом деле одна маска просто ничуть не хуже другой, и раз уж представился случай, нельзя упускать возможность побыть авантюристом.

Орас внес обед под беззаботный свист хозяина.

Саймон знал, что Тигр где-то в Бейкомбе. Он прошел почти полмира, чтобы облегчить кошелек Тигра на миллион долларов. Схватка обещала быть жаркой. Самой жаркой за всю его полную риска жизнь.

Глава 2

Натуралист

Алджернон де Бретон Ломас-Копер был одним из добродушных Алджи, прославившихся благодаря мистеру П. Г. Вудхаусу. Он частенько восклицал «Правда?», будто все время сомневался, но теперь он воскликнул «Правда?», потому что не поверил собственным ушам.

– Истинная правда. И он придет на обед, – заявила Патрисия.

– Однако! – тихо ахнул Алджи, удивленно открыв рот.

Круглолицый, розовощекий блондин с молочно-белой кожей, он принадлежал к тому типу людей, чья внешность мало меняется со временем; такому человеку можно дать как двадцать пять лет, так и тридцать пять. Тем, кто лучше его изучил – а этим мало кто себя утруждал, – становилось ясно, что возраст Алджернона ближе именно к тридцати пяти.

– Он вполне вежлив, – продолжила Патрисия. – И вообще довольно мил. Но постоянно распространялся о страшных вещах, предвещал всякие ужасы. Он сказал, что кто-то пытается его убить.

– *Dementia persecutoria*, – заключил Алджи. – То есть бред преследования. Правда?

Патрисия покачала головой.

– Он не менее рационален, чем остальные мои знакомые.

– Тогда *Extensio cruris paranoia*, – с глубокомысленным видом предположил Алджи.

– Боже, а это еще что такое?

– Непреодолимое желание подшучивать над окружающими.

Патрисия нахмурилась.

– Ты, наверное, сочтешь меня сумасшедшей, но ему почему-то невозможно не верить. Он словно бросает тебе вызов – готов ли ты принять его всерьез.

– Что ж, если ему удастся расшевелить наше сонное царство, я буду только рад. Так ты позволишь мне остаться и познакомиться с этим чудищем?

Около часа дня Патрисия заметила идущего по дороге Темплара и вышла к воротам. Гость был одет так же, как и в первую встречу, однако застегнул пуговку на воротнике и надел галстук.

– Как видите, я еще жив, – с улыбкой заметил Саймон. – Какой-то безбожник бродил вокруг дома прошлой ночью, но я вылил на него ведро воды, и он сбежал. До чего же легко погасить пыл убийцы!

– Вам не кажется, что шутка несколько устарела? – возмутилась Патрисия.

– Устарела? – серьезно произнес он. – Лично я только сейчас начинаю ценить истинное достоинство этой шутки.

– Надеюсь, вы хотя бы за столом не станете тревожить остальных.

– Постараюсь вести себя хорошо, – сверкнув глазами, пообещал Саймон. – В любое другое время мои попытки были бы тщетны, но сегодня я настроен позитивно.

В гостиной уже стояли коктейли – местное общество гордилось тем, что идет в ногу со временем, – и Патрисия подвела Саймона к Алджернону.

– Рад, очень рад... Давно мечтал познакомиться... Правда?.. – пробормотал Алджи.

– Неужели? – лукаво спросил Саймон.

Алджи вставил в глаз монокль и с благоговением посмотрел на гостя.

– Значит, вы и есть тот самый Таинственный незнакомец! Вы не против, если я буду вас так называть? Вас так все называют, и я искренне полагаю, что это прозвище вам исключительно подходит. А уж ваша причуда поселиться в Бункере! Там, наверное, ужасные сквозняки. Но вы, разумеется, один из тех сильных, настоящих мужчин, которых мы видим на портретах.

– Алджи, это невежливо, – перебила Патрисия.

– Боже упаси, я всего лишь хотел проявить дружелюбие! Правда? Правда? Не обижайтесь, старина. Вы ведь понимаете, правда?

– Понимаю, правда. – Святой подмигнул.

Патрисия поспешила вмешаться – она уже успела оценить нездоровое чувство юмора Саймона и теперь опасалась его проявления. Ей казалось, что он в любой момент может достать револьвер и спросить, нет ли у них на примете кого-нибудь, кого стоит убить.

– Алджи, будь ангелом, сходи и поторопи тетю Агату.

– Значит, это и есть племянник минхера³ Ганса Блюма, – тихо заметил Саймон, когда за разговорчивым собеседником закрылась дверь. – Ему тридцать четыре года. Какое-то время он жил в Америке. В лондонском Сити известен как владелец шахт в Трансваале⁴.

– Вы знаете о нем больше, чем я, – удивилась Патрисия.

– Люблю совать нос в дела соседей, – серьезно кивнул Саймон. – Невежливо, зато дальновидно.

– Наверное, вы и обо мне все знаете?

Саймон насмешливо глянул на нее.

– Только всякие малозначительные мелочи. Вы обучались в Мейфилде. Мисс Гиртон не тетя вам, а дальняя родственница. Вы ведете размеренную жизнь и мало путешествуете. Вы зависите от мисс Гиртон, поскольку она будет управлять вашей собственностью до вашего двадцатипятилетия. То есть еще пять лет.

– Вам известно, что вы исключительный наглец? – грозно спросила Патрисия.

– Я и впрямь бесцеремонен, – признал Саймон. – В свое оправдание могу лишь сказать, что, когда на кону стоит жизнь, нужно быть очень разборчивым в знакомствах.

Он задумчиво посмотрел на золотистое содержимое своего бокала, к которому так и не притронулся.

– Ваше здоровье! – Выпив вино, Саймон поставил на стол пустой бокал и с улыбкой заметил: – По крайней мере, вас я не опасуюсь.

Патрисия не успела придумать подходящий ответ – вернулся Алджи с мисс Гиртон и высоким худощавым мужчиной с костлявым лицом, который представился как мистер Блум.

– Приятно познакомиться, – понизив голос, произнес Саймон. – Жаль, что «Т. Т. Дипс» не преуспевает на рынке. Зато самое время покупать.

Блум встрепнулся – очки соскользнули с его носа и повисли, качаясь, на черной муаровой ленте – и пристально посмотрел на Саймона.

– Похоже, вы неплохо знаете кухню Сити, мистер Темплар.

– Необычно, правда? – с самой ангельской улыбкой согласился Саймон.

Затем его представили очередному новоприбывшему гостю, сэру Майклу Лэппингу. Близоруко щурясь, бывший судья взгляделся в лицо Саймона и сердечно пожал ему руку.

– Вы напоминаете мне мужчину, с которым я как-то познакомился в Центральном уголовном суде! Вот только провалиться мне на этом месте, не помню, по делу мы с ним общались или просто так.

– Я как раз собирался вам подсказать, – вкрадчиво произнес Саймон. – Это был Гарри по кличке Герцог, и вы дали ему семь лет тюрьмы. Он сбежал за границу шесть лет назад, но я слышал, будто он вернулся в Англию. Будьте осторожны, прогуливаясь после наступления темноты.

По пути к столу Патрисии удалось обменяться с Саймоном парой слов украдкой.

– Вы уже дважды нарушили свое обещание. Вы и дальше собираетесь так себя вести?

---

³ Минхер – обращение к голландцу.

⁴ Трансвааль – провинция ЮАР, с 1902 по 1910 г. была колонией Великобритании.

– Я всего-навсего привлекаю к себе внимание. Теперь, когда всех заинтересовал, я могу спокойно почивать на лаврах.

Патрисия испытывала необоснованное раздражение оттого, что он преуспел в достижении своей нескромной цели. Остальные гости ощущали подспудную неловкость и украдкой смотрели на гостя с благоговейным страхом. Саймон поймал взгляд Патрисии, и молчаливое веселье, всегда искрившееся в его глазах, выплеснулось в широкую улыбку. Нахмурившись, девушка отвернулась и вступила в оживленный разговор с Лэппингом. Через некоторое время глянув на Саймона, чтобы понять, как он воспринял ее жест пренебрежения, Патрисия увидела за благопристойным фасадом тщательно скрываемый смех – и разозлилась.

Саймон немало поездил по миру и сейчас увлеченно рассказывал, пусть и с упором на собственные приключения, о местах, далеких от цивилизации: Владивосток, Армения, Москва, Лапландия, Гонконг, Пернамбуку, Сьерра-Леоне... Казалось, не осталось диких краев, где Саймон не побывал бы, и еще меньше таких, где с ним что-нибудь не приключилось бы. Он выиграл в покер золотую шахту в Южной Африке – и через сутки ее проиграл. Вез оружие в Китай, виски в США и благовония в Англию. Дезертировал из Испанского иностранного легиона через год службы. Отрабатывал проезд стюардом на судне, идущем через Атлантику. Бродил по Америке. С боем прокладывал себе дорогу через Мексику во время революции. Собрал пару тысяч фунтов стерлингов в Аргентине, отплыл в Англию из Буэнос-Айреса в костюме, достойном миллионера, – и спустил почти все нажитое на скачках в Эпсом-Даунс.

– После такой интересной жизни Бейкомб покажется вам скучным, – заметила мисс Гиртон.

– Вынужден не согласиться. Здесь весьма живительный воздух.

Блюм поправил очки и спросил:

– А чем вы занимаетесь сейчас?

– Прямо сейчас я ищу миллион долларов, – вежливо ответил Саймон. – Хочу окончить свои дни в роскоши.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся Алджи. – Ужасно забавно, правда?

– Несомненно, – скромно кивнул Саймон.

– Боюсь, в Бейкомбе вы вряд ли найдете свой миллион долларов, – сказал Лэппинг.

Саймон положил руку на стол и с мягкой улыбкой принялся разглядывать ногти.

– Вы меня расстраиваете, сэр Майкл. Я был настроен довольно оптимистически. Меня заверили, что здесь можно найти миллион долларов, а как не верить словам умирающего человека, которому пытаешься спасти жизнь. Дело было в местечке Айер Пахит, в Малайзии. Охотники шли за ним из города в город по всему полуострову и нагнали в Сингапуре, когда он наслаждался своей долей добычи. Бедняга получил в спину малайский крис⁵ и спрятался в джунглях. Я наткнулся на него, когда он умирал, и так узнал большую часть истории... Но я, похоже, утомил вас рассказом.

– Ничуть, друг мой, ничуть! – с жаром возразил Алджи.

Хор заинтересованных слушателей его поддержал.

Саймон покачал головой.

– Я твердо уверен, что наскучу вам, если продолжу свое повествование. Давайте я лучше расскажу вам про Бразилию. Вы знаете, что за грядой практически непроходимых гор, заросших ядовитыми джунглями, есть деревушка, где до сих пор живут потомки испанского конкистадора Кортеса? Они постепенно сливаются с местным населением – индейцами племен майя – посредством брака, но до сих пор носят мечи и говорят на кастильском наречии. Мое ружье их сильно удивило. Помнится...

---

⁵ Крис – национальный кинжал с характерной асимметричной формой клинка, распространенный по всей Индонезии, на Филиппинах и в Малайзии.

К обсуждению пресловутого миллиона долларов не вернулись.

Сразу после кофе Саймон откланялся, как только позволили правила приличия, напоследок обратившись к Патрисии:

– Надеюсь, вы простите мне некую разговорчивость, когда узнаете меня лучше.

– Я считаю, что это всего лишь глупое желание произвести фурор, – холодно парировала девушка.

– Не без того, – с обезоруживающей искренностью согласился Саймон.

Домой он вернулся с чувством выполненного долга.

Невзирая на возражения Ораса, вечером Саймон вышел на прогулку и, желая ознакомиться с более отдаленными окрестностями, достиг нагорья, укрывавшего деревню с юга. Опыт бывалого охотника помог ему к концу трехчасовой прогулки хорошенько запомнить все приметные участки этой местности.

На обратном пути Саймон увидел незнакомца. Это было странно – за долгую прогулку он не встретил даже фермеров, ибо земля на мили вокруг представляла собой торфяные болота. И хотя с расстояния в полмили незнакомец казался безобидным, Саймон задумчиво нахмурился.

Самым примечательным в мужчине были спортивные брюки ярко-лилового цвета длиной до щиколоток, рюкзак на плечах и сачок для бабочек. Незнакомец бесцельно бродил по округе: то делал короткие рывки в сторону, то просто шел, а порой падал на колени и рылся в земле. Саймона он не замечал, и тот смог приблизиться к нему вплотную. Незнакомец рьяно что-то искал в зарослях дрока и вскоре с победным возгласом выполз из кустарника, большим и указательным пальцем зажимая какого-то жучка. Потом достал из рюкзака спичечный коробок, положил туда добычу и убрал коробок в рюкзак. Встав на ноги, он наконец заметил Саймона.

– Добрый день, сэр. – Мужчина промокнул вспотевшее лицо шелковым платком жутковатого зеленого цвета.

– Так и есть, – согласился Саймон.

Он имел обескураживающую привычку воспринимать любой светский разговор буквально и пользовался этим, чтобы переложить обязанность поддерживать беседу на собеседника.

– Весьма безобидное и полезное для здоровья занятие. Свежий воздух, физические упражнения и самый восхитительный пейзаж в Англии, – дружелюбно пояснил энтомолог и взмахом руки обвел окрестности.

Он был на полголовы ниже Саймона, однако на добрых два стоуна⁶ тяжелее. Большие глаза за огромными очками в роговой оправе выглядели по-детски незащищенно. Свисающие, как у моржа, усы были всклокочены. Саймон давно не видел столь занимательного зрелища, как этот большой немолодой мужчина в одежде кричащей расцветки и с забавным маленьким сачком.

– Вы, разумеется, доктор Керн, – сказал Саймон.

– Как вы догадались? – удивился энтомолог.

– Похоже, мне всегда есть чем удивить людей, – непринужденно заметил Саймон. – Все просто. Вы сильно отличаетесь от типичных местных жителей, а в Бейкомбе лишь один доктор. Как продвигается ваша работа?

Керн внезапно напрягся.

– Профессиональная? – сухо уточнил он. – Я не совсем вас понимаю.

– Не вы один, – вздохнул Саймон. – Меня никто до конца не понимает. Но я имел в виду не вашу новую профессию, а ваши прошлые дела.

---

⁶ Стоун – мера веса, официально использовавшаяся в Великобритании до 1985 г. Один стоун равен примерно 6,35 кг.

Керн пристально взгляделся в собеседника, однако тот смотрел на море, а его лицо ничего не выражало. Лишь в уголках губ притаилась легкая усмешка.

– Вы умны, Темплар...

– «Мистер Темплар» для аристократов, а для вас – Святой, – доброжелательно поправил его Саймон. – Да, я умен. Иначе был бы уже мертв. И моя исключительная особенность – безупречная память на лица.

– Вы умны, Темплар, но на этот раз вы ошиблись. И упорствуя в своей ошибке, вы забываете о приличиях.

Саймон лениво улыбнулся.

– Что ж, человеку свойственно ошибаться, не так ли? Но скажите, доктор Керн, вы же не позволите пистолету испортить ваш прекрасный пиджак? И не боитесь, что из куста вдруг выпрыгнет большая белая лохматая бука?

Саймон взмахнул своей тростью и взвесил ее на руке, словно собираясь использовать в качестве дубинки. В прозрачных голубых глазах, устремленных на красное лицо Керна, зажегся недобрый огонек.

Керн побагровел.

– Сэр, позвольте заявить... – сдавленно прохрипел он, задохнувшись от возмущения.

– О-о, я тоже однажды был главным инспектором конных пехотинцев военно-морских сил Швейцарии, – ободрил его Саймон. – И знаю, каково жить под маской... Ох, простите, я совсем забыл о гостеприимстве! Приглашаю вас в Бункер на ужин. Правда, угощу лишь консервами – мы перестали готовить мясо после того, как сдохла чайка, отведав наше воскресное жаркое. Однако бренди у нас хороший – «Наполеон». А Орас замечательно жарит сардины...

Саймон подхватил Керна под руку и повел его к себе домой, не переставая говорить. Нужно отдать должное его невероятному обаянию – когда они подошли к Бункеру, Керн уже весело смеялся над довольно неприличным лимериком⁷.

– Ну ты и фрукт, Темплар, – сказал Керн, когда они сидели в гостиной и пили martini.

Саймон снисходительно шевельнул бровью.

– Потому что я разоблачил твой обман?

– Потому что ты не колебался.

– Тот, кто колеблется, все портит, – назидательно изрек Саймон.

Они обсудили политику и литературу – у Саймона был оригинальный и еретический взгляд на оба предмета – спокойно, как самые обычные собеседники, которые встретились при самых обычных обстоятельствах.

Орас принес кофе и удалился. Керн достал портсигар и предложил Саймону сигару, однако Саймон лишь с улыбкой покачал головой:

– Не надо.

– Обычные сигары, без подвоха, – обиделся Керн.

– Тем лучше, значит, ты не потратишь сигару зря.

– Если я дам слово...

– Слово я приму. Сигару – нет.

Пожав плечами, Керн закурил. Саймон поерзал в кресле, устраиваясь поудобней.

– Я рад, что ты не носишь пистолет постоянно, – наконец произнес Керн.

– В Девоншире тот, кто стреляет направо и налево, не пользуется любовью. В бульварных романах – другое дело. А в жизни, если расправляться с каждым, кто косо на тебя посмотрел, полиция замучает.

Керн резко подался вперед.

---

⁷ Лимерик – стихотворный жанр английского происхождения, пятистишие абсурдистского содержания. Далее в тексте Саймон несколько раз будет использовать лимерики.

– Мы уже полтора часа ходим вокруг да около. Не пора ли перейти к делу?

– Как пожелаешь, – кивнул Саймон. – Я знаю, что ты ведешь какую-то игру. Я наводил справки – ты не городской детектив. И не суперагент из Секретной службы. Ты приехал в Бейкомб не потому, что тебе вдруг захотелось поселиться в деревне и выращивать фасоль. Таких, как ты, только большой куш подвигнет сдвинуться с места.

– Может, я решил завязать с прошлым?

– Все может быть. Но такие, как ты, не завязывают, пока у них есть порох в пороховницах.

– И что же я, по-твоему, делал здесь все это время?

– Видимо, охотился на неуловимого буку? – растягивая слова, предположил Саймон.

Керн нетерпеливо отмахнулся.

– Да, ты умен. Ты очень, очень умен. Но не стоит притворяться, будто ты считаешь меня дураком, потому что я знаю: ты так не считаешь. Ты тоже здесь не просто так. Я догадываюсь, зачем ты сюда приехал, и если моя догадка верна, то я должен встать у тебя на пути – если ты, конечно, не решишь работать со мной. Темплар, я выложил все карты на стол: я предпочел бы работать с тобой, а не против тебя. Ну, что скажешь?

Саймон поерзал в кресле. После обеда небо затянуло тучами, и комната освещалась лишь закопченной масляной лампой, которую Орас принес вместе с кофе.

– Есть ровно миллион причин, почему я не могу согласиться. Они давным-давно исчезли из чикагского банка, и я хочу их получить, дорогой мой Керн.

– Ты ведь не думаешь, что тебе не придется за это ответить?

– Я наверняка найду способ, чтобы это сошло мне с рук, – сказал Саймон. – К тому же есть еще одна, миллион первая причина, из-за которой я не могу согласиться, – я не позволю подслушивать Тигрятам.

– О чем ты?

– О том, что прямо сейчас какой-то сукин сын подглядывает вон в ту амбразуру. Я засек его, и стоит лишь ему моргнуть, как я отстрелю ему веки!

Глава 3

Небольшая мелодрама

Керн вскочил на ноги, рука его зашарила по бедру, а Саймон пригасил лампу и рассмеялся.

– Противник бежал, – в своей неторопливой манере пояснил он. – Нырнул и смылся, как только я о нем заговорил. Наверное, теперь ты поймешь, как трудно не быть убитым, когда за тобой охотятся. Это только в рассказах выглядит легко и просто, а в жизни напрягает.

Его голос доносился откуда-то от амбразуры.

– Ничего не видно. Кусты так колыхнутся от ветра, словно в них коты мышей ловят. Выйду на улицу. А ты пока побудь здесь.

Саймон выскользнул из комнаты, из кухни донеслось невнятное бормотание. На пороге возник мрачный Орас со свечой и любимым револьвером в руках. Он молча поставил свечу в угол и, наведя револьвер на амбразуру, стал терпеливо ждать.

– До чего же увлекательная у вас жизнь, – заметил Керн.

Орас на миг перевел на него недовольный взгляд – и револьвер – и хмыкнул.

Саймон вернулся минут через десять.

– Погоня не задалась. Снаружи темно, как в чашке с кофе. Наблюдатель, наверное, припустил домой, как только я его спугнул... Орас, принеси пива.

– Да-да, сэр. – Все с тем же недовольным видом слуга удалился.

Керн проводил взглядом его несуразную фигуру и несуразное оружие.

– В вашем паноптикуме есть еще кто-нибудь?

– Не-а.

Саймон зажег лампу, и взметнувшееся пламя осветило его лицо, на миг сделав похожим на горельеф. Керн задумался. Он имел дело с самыми разными людьми, знал множество умных, немало опасных и приличное количество загадочных персон. Однако сейчас Керн задался вопросом, есть ли среди его знакомых человек, который выглядел бы умней, опасней и загадочней, чем Темплар.

– Я предпочел бы иметь тебя в друзьях, Святой, а не сражаться с тобой. Тебе заплатят. Подумай.

Саймон вопрошающе посмотрел на Керна, уперев руки в бока.

– Это официальное предложение?

– Пока нет. Однако не сомневайся, все будет согласовано.

– Спасибо, но твой баланс актива и пассива меня не впечатлил. Иначе говоря, дивиденды недостаточно большие, чтобы привлечь инвестора в моем лице. А теперь я сделаю тебе предложение: давай со мной, и получишь третью часть. Подумай, детектив-инспектор Керн.

– Доктор Керн.

– Стоит ли притворяться? – с улыбкой спросил Саймон. – Наивной овечке не выйти сухой из воды.

Керн поморщился.

– Как пожелаешь. У тебя преимущество. Вряд ли мне за тобой угнаться.

– Давно не слышал таких хороших новостей, – радостно ответил Саймон.

После пары пинт пива Керн засобиравшись домой, и Саймон встал, чтобы его проводить.

– Мне будет спокойнее, если я провожу тебя до дома.

– Не думай, что мне нужна нянька... – раздраженно начал Керн.

Саймон с обаятельной улыбкой положил руку ему на плечо.

– Я просто хочу прогуляться.

Керн жил в маленьком доме по соседству с поместьем леди Гиртон. Саймон и раньше заприметил этот дом и пытался понять, кому он принадлежит. По необъяснимой причине, которую он списал на богатое воображение, Саймон ощутил облегчение при мысли о том, что у Патрисии под боком есть настоящий детектив.

По дороге к дому выяснилось, что Керн живет здесь уже три месяца и не прочь общаться – до определенного предела, сверх того ничто не могло развязать ему язык. Он был также готов поговорить о Святом – что изрядно польстило самолюбию Саймона, но не усыпило его бдительности.

– Схватка будет интересной, – заметил Керн.

– Надеюсь.

– До тебя я знал лишь одного такого самоуверенного пройдоху.

Саймон белозубо улыбнулся.

– Не спеши, мои основные деяния еще впереди. Хотя... есть одна мыслишка, благодаря которой я вполне могу не идти против закона. Завтра напишу своему адвокату и дам тебе знать.

Он отказался от предложения Керна выпить на дорожку и, распрощавшись с ним у двери, поспешил домой.

Однако удалился лишь на то расстояние, на котором, по его представлению, Керн уже не мог слышать его шагов. Остановившись посреди дороги, он шагнул на поросшую травой обочину и серой тенью скользнул в совершенно другую сторону. Саймон решил понаблюдать за домом сэра Джона Биттла. То, что домочадцы в десять вечера еще не спят, не поколебало намерений отчаянного храбреца.

Дом окружала высокая каменная стена, придававшая ему зловещий и таинственный, как у тюрьмы, вид. Бесшумно, словно индеец, Саймон крался вдоль стены. Он нашел лишь два входа. Один походил на средневековую заднюю дверь – не открыть без особых инструментов, которые не входили в походное снаряжение Саймона. Главный вход, большая двухстворчатая дверь в форме арки, находился всего в нескольких ярдах от дороги, однако тоже был встроен в стену.

К счастью, Саймон был достаточно высок – приподнявшись на цыпочки, он пальцами сумел достать до верха стены. Сняв пиджак и сжав его зубами, он напряг мускулы и подтянулся. Верх стены оказался усеян битым стеклом. Саймон положил на осколки пиджак и, словно кошка, перемахнул на другую сторону.

Он быстро пробежал вдоль стены до задней двери, бегло осмотрел ее, нашел и отключил охранную сигнализацию. Снял засов с двери и слегка приоткрыл створку, готовя путь к отступлению. Затем, встав на четвереньки, пополз к дому. Будь свет ярче, его непременно заметили бы и приняли за сумасшедшего – Саймон продвигался медленно и нащупывал путь руками. Так ему удалось отвести от себя два проводка охранной сигнализации: один в нескольких дюймах от земли и другой почти на уровне плеч. У дома Саймон, негромко посмеиваясь, поднялся на ноги.

– Пора посмотреть на героя, который так тщательно себя охраняет, – пробормотал он себе под нос.

На траве лежали два бледно-желтых световых прямоугольника. Пригнувшись, Саймон прокрался к освещенному французскому окну и, заглянув в просвет между шторами, увидел библиотеку – большую, роскошно обставленную комнату с высокими потолками и дубовыми стенными панелями. Стало ясно, что скупость сэра Джона Биттла не распространяется на его прихоти. Пол покрывал турецкий ковер с длинным ворсом. Вместительные кресла, обтянутые коричневой кожей, так и манили присесть. В углу стояла дорогая бронзовая статуэтка, а вдоль стен высились книжные полки.

Все это Саймон охватил одним взглядом. Миг спустя он заметил мужчину. Грузное тело оптового торговца покоилось в одном из огромных кресел, розовая шея выпирала из ворот-

ничка во все стороны. Сэр Джон Биттл был одет в костюм для торжественного ужина и курил сигару.

– Милая зарисовка из личной жизни главы консервной промышленности, – пробормотал себе под нос Саймон. – Серия «Нетривиальные портреты великих людей». Фотография на последней странице.

Решив, что Биттл один в библиотеке, он собрался двинуться вперед, когда...

– Таково положение дел, моя дорогая юная леди, – басом произнес торговец.

Саймон окаменел.

– Не верю, – отозвался знакомый голос.

Саймон вновь заглянул в комнату. Напротив хозяина в кресле сидела Патрисия. Ее губы были плотно сжаты, пальцы теребили носовой платок.

– Полагаю, вас не убедят даже документы – закладные и расписки? – спросил Биттл.

Он извлек из кармана пачку документов и бросил на колени Патрисии.

– Я долго терпел, но мне надоели увертки. Не такой уж я сентиментальный дурак, как вам думается. Я не собираюсь брать еще одну закладную на особняк – он не стоит и половины денег, которые я уже ссудил вашей тете.

– Она ужасно расстроится, – побледнев, сказала Патрисия.

– А иначе расстроятся мои финансы.

Девушка вскочила на ноги, крепко сжимая в руках бумаги.

– Нельзя же быть такой скотиной! Что для вас эти несчастные несколько тысячч?!

– Они дают мне возможность ставить условия, – спокойно парировал Биттл.

Патрисия застыла. Какое-то время и мужчина, и девушка молчали.

– Какие условия? – напряженным, неестественно низким голосом спросила Патрисия.

Сэр Джон Биттл неодобрительно шевельнул жирной рукой.

– Поменьше эмоций. Я не люблю мелодраму. Мне и без того неловко... Дело в том, что я хотел бы на вас жениться.

Патрисия на миг замерла. Кровь отхлынула от ее лица.

– Подлец! Вот мой тебе ответ! – Подняв над головой документы, она разорвала их, отбросила в сторону и замерла, сверкая глазами.

– Молодец, малышка, – тихо одобрил ее поступок Саймон.

Биттл оставался невозмутимым; в горле у него заклокотало от смеха, однако это веселье никак не сказалось на выражении его лица.

– Это копии, – невозмутимо пояснил он.

Саймон подумал, что возникшее напряжение было бы неплохо разрядить вежливым вмешательством третьей стороны.

– Дурочка! – едко бросил Биттл. – Разве смог бы я подняться из грязи и заработать миллионы, не имея я хоть немного мозгов? Думала, что мужчина, который победил умнейших людей в Лондоне в их же игре, будет одурачен деревенской девчонкой? Ха! – Он презрительно скривил губы. – Ты все-таки разозлила меня, хотя я просил проявлять поменьше эмоций. Больше никаких глупостей, пожалуйста. Я выразился ясно: либо ты выходишь за меня замуж, либо я подаю в суд на твою тетю. Выбирай. Только давай обойдемся без истерик.

– Давай, – согласился Саймон.

Святой проник в дом незамеченным: проскользнул в приоткрытое французское окно и сначала стоял за шторой, а потом вышел и произнес свое слово. Эффект был таким, словно он материализовался из воздуха.

Узнав его, Патрисия ахнула, а Биттл подскочил с невнятным возгласом. Кровь отхлынула от лица богача, затем оно покраснело еще сильнее. Саймон стоял, положив руки в карманы и слабо улыбаясь.

– Сэр... – прорычал Биттл.

– К вашим услугам, – кивнул Саймон. – Добрый вечер, Патрисия. Надеюсь, я вам не помешал?

Он с нарочитой доброжелательностью переводил взгляд с Биттла на Патрисию, оставаясь хладнокровным и собранным – шесть футов и два дюйма невозмутимой праведности, невесть каким ветром занесенные в мирную девонширскую деревеньку. Патрисия инстинктивно придвинулась ближе к нему, и Саймон с широкой улыбкой протянул ей руку.

Наконец Биттл заставил себя успокоиться.

– Не уверен, мистер Темплар, что я вас приглашал, – глухо съязвил он.

– Я тоже не уверен. Странно, правда?

Биттл задохнулся от гнева. Ему хотелось знать, как долго Темплар слушал его разговор с девушкой, но потом на него вдруг накатил страх. Темплар был высок, и хотя он не выглядел мускулистым и крепким, его уверенность и поза говорили о том, что он в отличной физической форме и готов к схватке. В голубых глазах Темплара мерцал насмешливый огонек, и от его спокойствия веяло такой жутью, что у Биттла по спине побежали мурашки.

– Не будем ходить вокруг да около, мистер Темплар. Вы понимаете, что ваш визит... несколько несвоевременен?

– Неужели? – Саймон удивленно поднял брови, словно пытаясь разрешить очень сложную загадку. – Как скажете.

Дернув плечом, Биттл подошел к столику для закусок, на котором стоял хрустальный графин, бутылка газированной воды и бокалы.

– Виски, мистер Темплар?

– Спасибо, я обязательно выпью, когда вернусь домой. Я очень разборчив в отношении тех, с кем пью. У меня был друг, который не отличался подобной привычкой, и однажды его труп выловили из канала в индонезийской Сурабае. Не хотелось бы, чтобы меня откуда-нибудь вылавливали.

– Чтобы доказать вам отсутствие злого умысла...

– Если я выпью виски, мой дорогой, боюсь, злого умысла будет более чем достаточно.

Биттл вернулся к столу и вдавил окурок в пепельницу. Спокойствие гостя заставило его похолодеть. Саймон стоял там же, где вышел из-за шторы. Он не волновался, и у него было полно времени для убийства. В общем, он выглядел так, словно никуда не торопился и был способен на все. Биттл забеспокоился и попытался выиграть время.

– Откровенно говоря, джентльмены так себя не ведут, мистер Темплар.

– Согласен. Слава богу, я не джентльмен. Они ужасные снобы! Например, местные джентльмены предпочитают с вами не зняться. По крайней мере, мне так сказали. А я вот ничего против вас не имею. Надеюсь, мы придем к согласию и начнем долгие и приятные дружеские отношения, которые приведут к взаимному удовлетворению и выгоде. Мое почтение.

– Вы не оставляете мне выбора, мистер Темплар. – Биттл позвонил в колокольчик.

Саймон все так же стоял и улыбался. В дверь постучали, и вошел дворецкий, похожий на профессионального боксера на пенсии.

– Проводите мистера Темплара к выходу, – приказал Биттл.

– Вот это гостеприимство! – воскликнул Саймон и, ко всеобщему удивлению, последовал за дворецким к выходу.

Биттл едва рот не раскрыл, удивляясь легкости, с какой ему удалось одолеть эту неприступную крепость.

– Он блефовал. Знаю я таких, – с плохо скрываемым облегчением сказал миллионер.

Увы, конец его речи совпал с приглушенными звуками борьбы снаружи и хлопком двери.

– Так-так-так! – весело сказал Саймон, снова входя в комнату через окно.

Дверь в библиотеку распахнулась, и на пороге возник дворецкий.

– У вас прекрасная входная дверь, – сказал Саймон.

Ни один волосок не выбился из его прически. Зато дворецкий-боксер, наоборот, выглядел взъерошенным, из носа у него текла кровь, а во взгляде полыхала ненависть.

– Я снова с вами, – с нарочитой медлительностью произнес Саймон. – Наш дорогой Алджи сказал бы: «Прекрасная экскурсия, правда?» Могу я осмотреть подсобные помещения? Агенты по продаже недвижимости всегда заканчивают свои анонсы словами, что достойное поместье имеет множество подсобных помещений, однако я никогда их не видел.

– Дайте я ему врежу, – обходя стол, сказал дворецкий.

Сунув руки в карманы, Саймон улыбнулся.

– Ты пытался спустить меня с лестницы и получил в нос. Теперь ты хочешь расквасить нос мне. Интересно, что у тебя будет повреждено на этот раз?

Биттл встал между двумя мужчинами, смерил их взглядом и оценил шансы на победу. Затем кивком указал дворецкому на дверь.

Бывший боксер ушел неохотно, бормоча себе под нос проклятья и оскорбления, а Биттл повернулся к гостю.

– Может быть, вы объяснитесь?

– Может быть, – с энтузиазмом согласился Саймон.

Биттл пристально на него посмотрел.

– Итак, мистер Темплар?

– И так, и этак.

– А вам обязательно паясничать? – поинтересовался Биттл.

– Если подумать – нет, – дружелюбно ответил Саймон. – Но бабушка всегда говорила, что я жуткий выпендрожник... Что ж, вынужден отметить, что ваше гостеприимство не соответствует требуемому уровню, так что я провожу мисс Холм домой. До свидания.

Он взял Патрисию за руку и повел к французскому окну. Ошеломленный Биттл молча смотрел им вслед. И когда он уже решил, что они уйдут, Саймон вдруг замер и повернулся к нему.

– Чуть не забыл!.. Вы ведь собирались отдать кое-какие документы, верно? – Не дождавсь ответа, он уточнил: – По вашему побочному доходу. Отдайте документы, и я выпишу вам чек на всю сумму.

– Я отказываюсь.

– Что ж, поступайте, как хотите. Мое знание законов не назовешь всеобъемлющим, однако я не думаю, что вы сможете это сделать, не отменив долг. Так или иначе, мой адвокат вышлет вам чек, и мы посмотрим, что будет дальше.

Повернувшись, Саймон чуть не столкнулся с Патрисией и едва успел подхватить ее, удержав от падения. Девушку била дрожь. Миг спустя он понял отчего – из темноты донесся яростный лай.

Одним быстрым движением Саймон толкнул девушку в дом и захлопнул окно. Встав спиной к Патрисии – девушка почти полностью скрылась за его широкими плечами, – Саймон придал лицу кроткое выражение.

– Орас сейчас хмыкнул бы, – пробормотал он себе под нос. – Ну и ситуация, круче, чем в цирке. Изобразите клоуна, пока я показываю номер «Уникальный мексиканский метатель ножей»? – вынув нож, спросил он Биттла, который стоял с маленьким пистолетом в руке.

Глава 4

Вечеринка

– Нет, не получится, – с досадой покачал головой Саймон. – Во-первых, мы сейчас ведем себя как в мелодраме, а вы этого не любите. Во-вторых, все совершенно неправильно. Вам следует хорошенько потренироваться, чтобы изобразить из себя злодея, – пока безобиднее мерзавца я еще не встречал. Мне очень хочется все исправить. Может, перенесем наш разговор на несколько месяцев? Вы успеете отрастить бороду, потренироваться в стрельбе, нанять парочку головорезов...

Саймон непринужденно болтал и при этом лихорадочно обдумывал ситуацию.

Биттл держал пистолет опущенным, дуло смотрело в пол. Сузив глаза, Саймон смотрел на оружие, и Биттл не мог отделаться от мысли, что взгляд противника способен уловить малейшее напряжение его мышц. Причем складывалось впечатление, что малейшее угрожающее движение тут же отзовется в руке, которая сейчас играла с маленьким узким ножом. Судя по поведению неприятного гостя, он был способен повторить любой трюк любого – не только мексиканского – метателя ножей, да еще и с собственными вариациями.

– Что-то вы неразговорчивы, – заметил Саймон.

Биттл улыбнулся.

– Чувствую себя несколько стесненным. Если я шевельнусь, какова вероятность быть проколотым вашей миленькой игрушкой?

– Смотря как именно вы шевельнетесь. Если вы, к примеру, расслабите правую руку, чтобы гадкая игрушка, которая сейчас находится в ней, упала на ковер – журналисты написали бы «с тошнотворным глухим стуком»... Что ж, тогда ваши шансы выжить будут тысяча к одному.

Биттл разжал ладонь, выронил пистолет и шагнул в сторону. Саймон быстрым движением подобрал оружие и сунул его в карман. И сразу же спрятал свой нож в ножны.

– Теперь мы снова можем общаться по-дружески, – удовлетворенно заявил Саймон. – Что дальше? Пока что ваша шайка умом не блещет. Дорогой мой мистер Биттл, как же вы совершили такой ужасающий промах? Разве вам неизвестно, что по законам жанра вы обязаны оставаться в тени до главы этак тридцатой? А вы натворили дел и испортили мне выходные... Даже и не знаю, смогу ли я вас простить.

– Вы довольно незаурядный человек, мистер Темплар.

Саймон улыбнулся.

– «Истинно так, царь», как сказали вельможи Навуходоносору. Но и вы довольно странный образчик; таких редко увидишь за пределами Центрального уголовного суда. Для бакалейщика на пенсии вы изумительно владеете языком. Прямо выпускник Оксфордского университета.

Биттл промолчал, и Саймон, чтобы заполнить паузу, огляделся. Патрисия не принимала участие в разговоре мужчин, но успела оправиться от страха. В поступках и словах Саймона сквозила непоколебимая уверенность, и это породило в девушке невольную смелость, а в Биттле – невольную тревогу.

– Надеюсь, мы вам не наскучили. Хотите, я провожу вас до дома? – заботливо поинтересовался Саймон.

Патрисия кивнула.

– Она хочет домой, – вкрадчиво сказал Саймон.

– Когда мы только-только стали общаться по-дружески? – расстроился хозяин.

– Уверен, мисс Холм не имеет намерения вас обидеть.

Биттл поворошил сигары в коробке, выбрал одну, отрезал кончик, отточенными движениями поджег ее и посмотрел на Саймона.

– К сожалению, ничем не могу помочь. Видите ли, наши с ней дела еще не окончены.

– Дела подождут, – мягко возразил Саймон.

– Не думаю.

Пожав плечами, Саймон достал из кармана пистолет Биттла и подошел к окну. Открыл створку на несколько дюймов и жестом подозвал Патрисию.

– Значит, завтра утром вам придется похоронить несколько ценных псов, – обратился он к Биттлу.

– Вряд ли.

Многозначительный тон насторожил Саймона.

– Продолжайте, любезный. – Он поднял бровь.

Биттл прикрыл глаза, словно к чему-то прислушиваясь.

– Мистер Темплар, если вы заглянете в коробку с сигарами, то обнаружите, что ее дно слегка пружинит. На самом деле это кнопка звонка. Сейчас в саду трое мужчин и четыре блаухаунда. И еще двое человек в коридоре за этой дверью. И похороню я завтра утром наглого щенка, который сунул нос в мои дела.

– Так-так-так... – Саймон сунул руки в карманы.

Биттл сел в кресло, подтянул поближе пепельницу и продолжил неторопливо курить сигару. Саймон невольно восхитился крепостью нервов противника. Когда Патрисия положила руку ему на плечо, возвращая в суровую действительность, он пожал ее ладонь и ободряюще улыбнулся. Взвесил в руке пистолет Биттла.

– Продолжая нашу маленькую игру, давайте предположим, что я навел на вас оружие, весь из себя нервный и расстроенный, и в смятении случайно нажал на курок. В общем, предположим, пистолет выстрелил в вашу сторону. Экий я неуклюжий!

Биттл покачал головой.

– Прискорбно. Вы уже так заинтриговали Бейкомб, что, боюсь, пойдут слухи. Некоторые бессердечные люди могут заявить, что вы сделали это из злого умысла.

– Да, пожалуй, – согласился Саймон и сунул пистолет в карман. – Тогда, предположим, я возьму свой маленький нож и начну им играть, а он вдруг вырвется у меня из рук и срежет вам ухо? Или кончик носа? Скверно иметь лишь половину носа или всего одно ухо. Будут собираться зеваки, глазеть на вас...

– Подумайте о моих слугах, – сказал Биттл. – Они весьма привязаны ко мне и могут быть безрассудно мстительными.

– Резонно, – признал Саймон. – Каковы же ваши условия?

– Я буду вполне удовлетворен, мистер Темплар, если вы проведете день-другой в моем доме. За это время мы решим, как вы станете извиняться за свое поведение. Что же до мисс Холм, мы с ней завершим разговор, а затем я сам провожу ее домой.

– Хм. Да вы оптимист, оказывается?

– Я не приму «нет» в качестве ответа, мистер Темплар. Полагаю, комната для вас уже готова.

Саймон улыбнулся.

– Большой соблазн согласиться... Увы. Не будь здесь мисс Холм, я отказался бы не столь культурно. Вообще-то я обещал мисс Гиртон и ее гостям в полночь прийти на сэндвич и кружку эля. Не могу же я их подвести.

– Мисс Холм за вас извинится, – с нажимом сказал Биттл.

Саймон с сожалением покачал головой.

– Не в этот раз.

Поерзав в кресле, Биттл вернулся к сигаре. Саймон понимал: как бы он ни наслаждался словесной дуэлью, результат складывается не в его пользу. К тому же нельзя было забывать и о помехе в лице Патрисии. Саймон до сих пор держал ее за руку и отпускать не хотел.

Он со вздохом ободряюще пожал – и тут же выпустил – ладонь Патрисии и начал расхаживать по комнате, беззаботно мурлыкая себе под нос какую-то мелодию и изучая окружающую обстановку.

– Эта комната просматривается с двух сторон, – предостерег его хозяин дома.

– Жаль, что здесь нет оператора с камерой – готовая сцена для дешевого фильма ужасов.

Биттл вальяжно курил сигару, что выдавало его полное удовлетворение разворачивающимися событиями и высокомерное пренебрежение к потраченному времени. В некотором роде это была типичная игра на публику. Любой, кто имел опыт подобного рода, мог понять, что оба мужчины – знатоки своего дела. Внешне сама невозмутимость, они с изысканной бесстрастностью обменивались колкостями.

Саймон ходил по комнате, время от времени останавливаясь, чтобы полюбоваться то индийской чашей, то гравюрой или старинной мебелью. Он почти полминуты разглядывал чернь на греческой вазе, затем его внимание привлекла этажерка в стиле Шератона. Сторонний наблюдатель мог бы решить, что единственная страсть Саймона – различные древности и он искренне наслаждается приглашением неспешно изучить сокровища дома. На самом деле все это время Саймон подмечал детали обстановки и исследовал каждый дюйм стен в поисках отверстий, в которые за ними наблюдали слуги Биттла.

Биттл оставался невозмутимым, и Саймон, поймав встревоженный взгляд Патрисии, вновь улыбнулся уголками губ. Патрисия слабо улыбнулась в ответ, показывая, что не пала духом.

Саймон делал ставку на уверенность Биттла в том, что он блефует, а Биттл понимал, что несмотря на охранников, которыми он окружил себя, его безопасность висит на тоненькой ниточке. Стоит ему выказать хотя бы тень волнения или малейшее колебание, это вложит дополнительное оружие в и без того опасный арсенал противника. Хотя миллионер притворялся, будто не замечает передвижений Саймона, и не вставал с кресла, краем глаза он за ним следил. Откинувшись на спинку кресла, он рассеянно разглядывал акварель, висящую на противоположной стене. Затем узор на ковре. Потом перевел холодный взгляд на Патрисию, глянул на свои ногти и изучил столбик пепла на сигаре.

Все это время Саймон расхаживал за его спиной, но Биттл даже не повернул головы. Саймон обнаружил одно смотровое отверстие в стене, тщательно замаскированное между парой старых кавалерийских пистолетов, однако второе так и не удалось найти. Возможно, хозяин дома блефовал. Так или иначе, время поджимало, и Саймон больше не мог изображать мечтательный настрой.

На втором круге он нарочно прошел перед Биттлом, и тот отреагировал:

– Простите, что тороплю, но уже поздно, а завтра у вас может быть очень утомительный день.

– Меня непросто утомить, – ответил Саймон. – Пожалуй, я останусь здесь. Велите тому здоровенному придурку со сломанным клювом, чтобы он наполнил горячей водой грелки и разложил на кровати ночную сорочку.

Биттл кивнул.

– Могу лишь одобрить ваше благоразумие – и вашу нетребовательность.

– Вас не затруднит выдать мне толстые шерстяные носки? – спросил Саймон из-за спины Биттла.

Он стоял в паре футов от головы торговца. Одну руку Саймон положил на спинку стула, а в другой держал бронзовую статуэтку. Тайные наблюдатели до самого последнего момента не

смогли бы разглядеть в его позе угрозу. Поймав взгляд Патрисии, Саймон едва заметно кивнул в сторону окна.

И тут у Биттла сдали нервы – он начал поворачивать голову. Саймон ударил его по затылку статуэткой – не сильно, но умело, и обрушил стул на светильник. На комнату упала непроглядная тьма.

Саймон ринулся к окну.

– Пат! – негромко позвал он девушку и, схватив ее за руку, распахнул окно.

В комнате и саду раздались крики. Дверь внезапно распахнулась, на обмякшего в кресле Биттла упал свет. В проеме возникли две мощные мужские фигуры, однако Патрисия и Саймон были уже в саду.

Сильные руки бережно подхватили девушку. Спустя несколько секунд после того, как удар по голове избавил сэра Джона Биттла от вечерних хлопот, Саймон уже бежал по саду, прижимая к себе Патрисию, словно ребенка.

Все было сделано так безупречно, что Саймон с ношей беспрепятственно пронесся мимо поджидавших у окон мужчин. Запоздало разразившись ругательствами, те кинулись в погоню. Опустив Патрисию на землю, Саймон схватил ее за руку, и они побежали к темнеющим в конце лужайки кустам.

Благодаря полученному преимуществу они первыми достигли кустов, и Саймон без колебаний вломился в заросли. Они петляли, как дикие звери, не обращая внимания на сучки и ветки, цепляющиеся за одежду и царапающие до крови кожу. Наконец Саймон остановился и прислушался к звукам погони. Патрисия стояла рядом, тяжело дыша. Перекрикиваясь, их преследователи с хрустом ломались через кустарник. Осознав, что беглецы затаились, преследователи замерли. Шум стих.

– Мы у стены, – шепнул Саймон Патрисии. – Я подниму вас. Идите домой и ничего не говорите своей тете. Если я не появлюсь через час, расскажите обо всем доктору Керну. Вы меня поняли? Повторяю, не вздумайте поднимать шум раньше, чем через час!

– Вы со мной не пойдете?

Ее губы были рядом с его ухом, и Патрисия ощутила, как Саймон покачал головой.

– Нет. Я еще не получил вознаграждение. Пора!

Саймон подвел девушку к стене, присел, поставил одну ее ногу на свое колено, а вторую – себе на плечо. Под пяткой хрустнула ветка, и погоня возобновилась.

– Быстрее!

Саймон выпрямился. Патрисия стояла на его плечах.

– Осторожнее! Наверху битое стекло. Там где-то мой пиджак... Нашли? Хорошо. Перелезайте. Пока ждете меня, подготовьте пиво – не откажусь.

– Я не хочу вас оставлять!

Патрисия догадалась, что Саймон улыбается.

– Скажете мне это потом еще раз, когда я смогу придумать подходящий ответ. До встречи!

Он практически столкнул ее со стены на дорогу и тут же прыгнул поглубже в сад.

– Ату! – задорно выкрикнул Саймон, чтобы обозначить свое местонахождение.

Он собирался отвлечь погоню, дать девушке возможность уйти. Мелькнула мысль обследовать остальные комнаты в доме, но Саймон, крайне беззаботный и недисциплинированный молодой человек, решил не обременять себя предсказуемыми планами.

Он снова ушел от погони и удалился от стены, чтобы его не загнали в угол. При этом производил как можно больше шума, чтобы преследователи думали, будто по-прежнему гонятся за двумя людьми. Остановившись, он услышал невдалеке звук драки, который вскоре сменился ругательствами и взаимными обвинениями. Саймон усмехнулся. Избавленный от заботы отличать своих от чужих, он имел преимущество перед погоней; впрочем, преимущество могло

сойти на нет, когда преследователи догадаются более систематически прочесывать сад и принесут фонарики. Или дождутся рассвета. В этот миг Саймон оценил многочисленные плюсы стены, которая не давала заглядывать в сад случайным прохожим.

Он не терял присутствия духа и веселой бесшабашности, однако развлечение уже утратило первоначальную новизну. Эта отрезвляющая мысль посетила Саймона, когда он крался к воротам, ожидая увидеть там охрану, а вместо этого наткнулся на притаившегося за деревом человека. Саймон схватил его за горло, не давая крикнуть, а другой рукой дернул за нос и толкнул мужчину в колючий куст. Крик уязвленного самолюбия и боли прозвучал музыкой для его ушей. Крик подхватили с четырех сторон, и Саймон усмехнулся.

Зычный рев, раздавшийся со стороны дома, заставил беглеца замереть.

– Хватит орать, придурки! Кан, иди сюда!

– Тьфу! Я ж тебя стукнул-то всего ничего, дорогуша, – пробормотал Саймон.

Кто-то пробежал мимо, глухо стукнул откинутый деревянный засов, звякнул металл...

Раздалось сопение и поскуливание, в которое вплелись еще несколько голосов. По ночному саду разнесся басовитый лай гигантского пса.

– Черт бы их побрал! – тихо выругался Саймон. – Вот он, миг, когда некий Святой должен ускользнуть – пора ужинать.

Вскоре молодой человек уже ощупывал задвижки, которые запирали тяжелые ворота. Он успел справиться с одной задвижкой и сражался со второй, когда невдалеке раздался собачий лай. Саймон в отчаянии дернул задвижку, и та поддалась. В проеме появились несколько человек.

– Как хорошо, что вы пришли, друзья! – радостно воскликнул Саймон. – Мы тут ловим самого настоящего грабителя. Хотите принять участие?

– Тише, – посоветовал чей-то глухой и хриплый голос.

Яркий свет ударил в лицо, на миг ослепив. В полосе света появилась рука с маленьким пистолетом, к дулу которого был прикручен странный цилиндр. Глушитель. Пистолет смотрел прямо на Саймона.

– Тише, мистер Темплар, – повторил тот же голос.

– Боже правый! – воскликнул Саймон, который обычно не поминал Бога...

И поднял руки.

Глава 5

Тетя Агата расстраивается

Патрисия Холм благополучно спрыгнула по другую сторону стены и побежала домой. Она бежала легко и грациозно, как любая здоровая девушка, которая провела жизнь не среди автобусов и такси. Правда, следует упомянуть, что пока она бегала с Саймоном по саду, ее дыхание несколько сбилось.

– Агу! – донесся до нее задорный возглас Саймона, и Патрисия поняла, что под напускной бравадой, предназначенной для преследователей в саду, в нем крылось еще и предостережение для нее не терять времени зря. Саймон показывал, что полон сил и готов ко всему, так что беспокоиться о нем не нужно. И Патрисия послушно бежала. Лишь когда шум позади стих, сменившись обычными звуками ночи, она перешла на быстрый шаг и осознала истинное положение дел. До этого момента все происходящее казалось ей невероятным и жутким; поток удивительных событий обрушился на нее с такой неумолимой силой, что на какое-то время она утратила способность связно мыслить. Теперь, когда отпала необходимость спастись бегством, она смогла увидеть всю странность и опасность происходящего.

Светящиеся стрелки наручных часов показывали без пяти одиннадцать. Саймон дал ей наказ пять минут назад; даже если что-то пойдет не так, нельзя обращаться за помощью к Керну раньше, чем часы покажут без десяти двенадцать. А до того... Она вздрогнула, вспомнив собак.

Было что-то зловещее в Биттле и его большом доме за жуткой стеной. Вмешательство Саймона в довольно деликатный разговор заставило Биттла прибегнуть к насилию, чтобы не выпустить их. Вспомнились слухи, порожденные эксцентричным поведением Саймона. Однако ее собственные воспоминания о кратком знакомстве с молодым человеком развеяли слухи, пусть и усилили загадочность Саймона. Патрисия мысленно собрала все известные факты. У Темплара были какие-то свои причины находиться в саду этим вечером – и причины вломиться к торговцу в дом. Вряд ли его на это спровоцировало предложение миллионера о замужестве: слишком уж мало Патрисия знакома с Саймоном. Биттл, похоже, опасается и ненавидит Саймона, а тот недолюбливает богача настолько, что стукнул его по голове тяжелой бронзовой статуэткой. Правда, сделал он это лишь после того, как торговец угрожал ему пистолетом. Все произошедшее потом показало, что в доме Биттла полно громил, которые готовы иметь дело с неожиданными гостями, – они словно заранее ждали вторжения. В приличных домах приличных торговцев нет кнопок в коробках с сигарами и потайных отверстий, сквозь которые можно подглядывать и подслушивать...

Патрисия перестала ломать себе голову. Не верилось, что в Саймоне есть какое-то зло. Кажущаяся безобидность Биттла – лишь фасад, за которым скрывается множество грехов. А вот обаяние Саймона кроется в его неприкрытой ребячливости и нарочитом притворстве. Настоящий волк в овечьей шкуре не станет играть в волка понарошку.

Так или иначе, Саймон не причинил ей вреда; напротив, он ее спас, а она оставила его наедине с приспешниками Биттла, которые способны на все... Какой концерт они устроили после ее побега! Явно не новички. Утешало лишь то, что соло Саймона, с которого начался этот концерт, звучало профессионально. Однако Патрисия все равно ругала себя за то, что бросила спасителя, хотя и понимала, что была бы ему помехой, если бы осталась.

Она надеялась проникнуть в дом незаметно, однако у ворот стояла темная фигура, которая окликнула ее голосом опекуниши.

- Да, это я, – ответила Патрисия и последовала за мисс Гиртон к двери.
- Я услышала какой-то шум... Не знаешь, что произошло? – спросила тетя.
- Возникла небольшая неразбериха...

Они вошли в холл. Патрисия забыла, что ее одежда пострадала от бега по зарослям, и поначалу удивилась странному взгляду тети. Затем она посмотрела на свою порванную юбку и расцарапанные руки – и поняла.

– Похоже, ты участвовала в той неразберихе, – мрачно заметила мисс Гиртон.

– Сейчас я не могу ничего объяснить, – утомленно ответила Патрисия. – Мне нужно все обдумать.

Она прошла в гостиную и села в кресло. Тетя встала напротив, по-мужски широко расставив ноги и сунув руки в карманы.

– Если Биттл позволил себе лишнего в отношении тебя...

– Я в порядке. Пожалуйста, оставь меня на минутку.

Мрачная настороженность сошла с лица мисс Гиртон и сменилась замешательством – ее подозрения не оправдались. Однако она умела проявлять терпение – это было одно из ее неженских качеств. Пожав мощными плечами, мисс Гиртон взяла сигарету из ярко-желтой пачки. Она курила по-мужски, глубоко затягиваясь, ее пальцы пожелтели от никотина.

Патрисия обдумывала, что сказать. Она знала, что тетя бывает резкой и безжалостной, словно адвокат. Однако Саймон велел не предпринимать ничего ранее, чем через час, и Патрисия намеревалась исполнить его просьбу. Разумеется, позднее все разъяснится; сейчас для Патрисии имели значение лишь ее вера в мужчину, которого она оставила в столь сложной ситуации, и размышления о том, как ему помочь.

– Днем я получила записку от Биттла; он просил меня навестить его после обеда и никому об этом не говорить. Я пошла. Он долго ходил вокруг да около, затем сказал, что у него уже несколько лет есть закладная на наше поместье, а ты должна ему много денег и просишь еще. Он заявил, что вынужден отказать тебе и потребовать оплаты долга. Это правда?

– Правда, – холодно призналась мисс Гиртон.

– Но почему ты... Действительно ли нужно было занимать деньги? Я полагала, что отец оставил вполне достаточно.

Мисс Гиртон пожала плечами.

– Дорогая моя, я была вынуждена занимать.

Патрисия уставилась на нее с недоверием.

– Меня шесть лет шантажируют, – с каменным лицом добавила мисс Гиртон.

– Кто?

– Какая разница? Продолжай.

– В сложившихся обстоятельствах я, пожалуй, сделаю себе приятно и сменю тему, – с пугающим спокойствием сказала Патрисия. – Будет гораздо уместней, если ты расскажешь, что сделала с доверенными тебе деньгами. Шесть лет, тетя Агата? Значит, это началось через три года после моего приезда... Ты ведь ездила в Африку шесть лет назад? Помнится, тебя долго не было...

– Довольно!

– Неужели?

Если бы тетя испугалась и расстроилась, Патрисия ее утешила бы, однако слабость не числилась среди недостатков мисс Гиртон, а ее агрессивные манеры могли вызвать лишь раздражение. Буре грядущей ссоры помешал звонок в дверь. Мисс Гиртон пошла открывать, и из холла донесся взволнованный голос Алджи. Миг спустя безупречный мистер Ломас-Копер вошел в гостиную.

– Вот ты где! – ахнул он, словно не веря своим глазам. – Господи, судя по платью, ты лазала по деревьям и разоряла птичьи гнезда!

И Алджи сквозь монокль посмотрел на беспорядок в одежде Патрисии.

– Ну, что-то наподобие этого. – Патрисия улыбнулась, в душе проклиная визит гостя, которому придется заново все объяснять. – Тетя Агата, увидев меня, чуть не упала от удивления.

– Надо думать. И что ты сделала с добытыми яйцами?

– Почему ты примчался к нам в такой спешке?

Мистер Ломас-Копер хватанул ртом воздух в попытке подыскать слова.

– Разве ты не слышала? Ну конечно, нет – я ведь вам еще не рассказал. Вы знаете, что я живу по соседству со старым Биттлом? Сегодня у него весь вечер царила суматоха. В саду кто-то перекрикивался, а свора собак-людоедов лаяла во все горло. Старина Алджи прискакал за новостями, поспешил поинтересоваться, не слышали ли вы что-нибудь об этом, и узнать, не захотите ли вы приобщиться к веселью? А вы, похоже, уже побывали в гуще событий. Боже правый, так и есть?

Алджи просиял, ничуть не смутившись, что Патрисия без воодушевления восприняла его проникательность. Мисс Гиртон стояла возле кушетки и курила очередную сигарету – суровая и невозмутимая женщина, и Патрисия вдруг обрадовалась гостю. Хоть он и глуповатый, но все равно друг. Она сможет отделаться от него любым, самым примитивным объяснением своего растрепанного внешнего вида. Как друг, он не станет придирается к мелочам в описании неразберихи, которая сегодня вошла в ее жизнь.

– Садись, – снисходительно сказала она. – И ради бога, не смотри на меня так. Ничего плохого не случилось.

Алджи сел и отвел взгляд от Патрисии, но сдержать взволнованный поток слов не смог.

– Даже не знаю...

Патрисия взглянула на часы. Двадцать минут двенадцатого. Осталось еще полчаса до того момента, когда она сможет позвать Керна на помощь. Почему именно Керна?..

Алджи продолжал болтать:

– Я в полной растерянности. Я потрясен. Я всегда считал, что наш Торговый принц слишком уж хорош, и вот он показал себя в другом свете. Я раньше тебе это уже говорил.

– Может, ты поспешил с выводами? – спросила Патрисия.

– Разве ты не навещала этого торговца?

Патрисия покачала головой.

– Меня там не было. Я вышла прогуляться и в темноте не заметила край скалы. Хорошо хоть упала не с большой высоты – там был уступ. Но пришлось постараться, чтобы взобраться обратно.

Алджи ссутулился, словно марионетка, у которой обрезали веревочки.

– И ты не отбивалась от ухаживаний этого типа? Этот злорадно ухмыляющийся безумец не пытался лишить тебя жизни или чести?

– Разумеется, нет.

– О-о-о! – Подобное откровение застало мистера Ломас-Копера врасплох – кто-то даже мог решить, будто он разочарован оттого, что его сенсационная гипотеза оказалась разбита в пух и прах. – Похоже, я несколько преувеличил произошедшее? Правда? Я лучше вернусь домой. Как говорится, сбивчиво извинившись, расстроенный юноша оделся, откланялся и почил вечным сном.

Патрисия потянула его за рукав, побуждая вновь сесть.

– Не расстраивайся. Как все это воспринял твой дядя?

– О, старикана ничто не способно выбить из колеи. Он выпил ячменный отвар и сказал, что происходящее напоминает ему старые добрые деньки в Блитценфонтейне. Ну или что-то наподобие того. Сочувствия в нем ни на грамм.

Патрисия едва прислушивалась к болтовне Алджи. Она не знала, что поднятый ими шум в усадьбе Биттла привлек внимание соседей. Не повлияет ли это на планы Саймона? С другой

стороны, Биттл вряд ли посмеет прибегнуть к крайним мерам, пока она пребывает на свободе и способна выступить свидетельницей. К тому же гвалт привлёк внимание посторонних людей. Правда, особняки Биттла и Блюма стоят на некотором отдалении от других домов... В любом случае Блюм и Алджи слышали крики, и это может спасти Саймона.

– Так из-за чего шумиха? – внезапно поинтересовалась мисс Гиртон.

– Ах, шумиха... – Алджи смущенно умолк. Похоже, сейчас ему больше всего хотелось завершить разговор. Он поерзал, тщательно протер монокль и начал рассказ: – Сэр Джон Биттл вроде как устроил шумную вечеринку...

– Полагаю, на сегодня уже хватит чуши, – отрезала Агата Гиртон. – Мы все на взводе. Есть ли повод для паники?

Обычная выдержка ей изменила. Под маской мрачного скепсиса скрывалось потрясение – Патрисия заметила, как подрагивает большая грубая рука тети, держащая сигарету.

– Прямо в точку! – воскликнул Алджи. – Простите, тетя Агата.

– Я отказываюсь принимать вас в качестве племянника, мистер Ломас-Копер, – насупилась мисс Гиртон.

– Простите, тетя... то есть мисс Гиртон. Я уже ухожу.

Патрисия с улыбкой потрепала его по руке и попрощалась. Обычно искрометный и деятельный, Алджи словно потух. Он выдавил из себя жалкую улыбку, однако явно был рад покинуть место, где допустил промах.

– Приходи к нам завтра, – сказала Патрисия.

Алджи кивнул.

– Мои глубочайшие извинения и все в таком духе. Дашь мне знать, если тебе понадобится помощь, правда? Счастливо оставаться!

Он протянул руку мисс Гиртон, однако та лишь смерила ее взглядом и отвернулась.

– Бип-бип, – вяло сказал Алджи и ушел.

Клацнула, закрываясь, входная дверь. Внезапная застенчивость мистера Ломас-Копера удивила обеих женщин – обычно он хлопал дверью со всей силы.

– Ты была жестока с Алджи, – недовольно сказала Патрисия.

– Дураки меня не волнуют, – грубо заявила мисс Гиртон. – Слава богу, что он проглотил твою дикую историю о падении со скалы. Будь у него побольше мозгов, завтра тебя обсуждала бы вся деревня. Итак, что случилось на самом деле?

Патрисия снова взглянула на часы. Одиннадцать тридцать. Как же медленно идет время!

– Моя история ничуть не хуже других.

– Только не для меня. – Агата Гиртон подошла к девушке. У нее был такой грозный вид, что Патрисия невольно испугалась. – Что случилось у Биттла?

– Ничего особенного. Он сказал, что если я хочу спасти тебя, то должна выйти за него замуж.

– Неужели? Свинья!

– Тетя Агата!

– Помолчи! Если он свинья, почему бы мне его так не назвать? И даже с эпитетом, если захочу. Почему ты сама его так не назвала? Что ты ответила?

– Я... – Патрисия пересилила себя. Появление Саймона положило конец разговору с Биттлом. – Я не знала, что ответить, – честно сказала Патрисия.

Мисс Гиртон пристально посмотрела на девушку.

– И потом он начал к тебе приставать?

– Нет... не совсем. Видишь ли...

– Тогда кто начал?

Патрисия прикрыла глаза.

– Хватит уже об этом. Лучше расскажи, как ты набрала столько долгов.

– Рассказывать не о чем. Приехав сюда, Биттл попытался войти в высшее общество Бейкомба. Тщетно, никто не наносил ему ответных визитов. Тогда он добился встречи со мной – видимо, решив, что я имею здесь влияние. Он откуда-то узнал, что у меня есть определенные денежные затруднения, и предложил помочь друг другу. Пришлось согласиться. Он несколько раз бывал на моих приемах, но это не помогло ему влиться в местное общество – хотя он выглядел и вел себя идеально. Люди здесь все сплошь снобы. Я была вынуждена и дальше брать у него деньги. Он, казалось, не возражал, хотя и не получил за них почти ничего. Вот и все.

Патрисия прикусила губу.

– Понятно. И ты даже не подумала мне об этом рассказать.

– Что бы это дало?

– Разве не было другого выхода...

– Никакого.

Патрисия подняла на нее взгляд.

– Тогда позволь спросить: что ты намерена делать теперь?

Агата Гиртон закурила очередную сигарету.

– Предоставь это мне.

У Патрисии мурашки по спине побежали от ее низкого, безжизненного голоса.

Она поднялась и отошла в другую часть комнаты, чтобы избежать пугающе тусклого взгляда тети. В любое другое время Патрисия знала бы, что делать, но сейчас она мыслями была с Саймоном и не могла сосредоточиться на новой проблеме.

Осталось пятнадцать минут.

– Что с тобой, девочка моя? – скрипучим голосом спросила Агата Гиртон. – Почему ты постоянно смотришь на часы?

– Чтобы узнать, сколько времени.

Как ни странно, ей хотелось улыбнуться. Ее остроумный ответ позабавил бы Саймона – она словно наяву увидела его восторг, – но Агате Гиртон он не понравился.

– Зачем тебе знать, сколько сейчас времени?

– Хватит уже придирается! – вспыхнула Патрисия.

Терпение и так было на исходе. Тревога за Саймона могла привести ее либо к вспышке гнева, либо к потоку слез. Патрисия возмущенно посмотрела в глаза тети.

– До завтра, – промолвила она и вышла из комнаты.

У себя в спальне девушка высунулась из распахнутого окна и безрезультатно прислушалась к звукам, доносящимся со стороны поместья Биттла. В другой стороне светило нижнее окно в доме Керна. Похоже, доктор еще не спит. Может, обратиться к нему раньше назначенного срока? Если придет Саймон, он сразу поймет, куда она ушла. Хотя она знакома с Керном лишь шапочно... В этот момент нижние окна в их доме закрылись; Патрисия невольно запаниковала и торопливо спустилась по лестнице. Затем на цыпочках прокралась мимо отвернувшейся тети, пересекла холл и вышла на улицу.

Прохладный ночной ветер привел ее в чувство, однако Патрисия не стала возвращаться. Она бесшумно закрыла дверь и решительно направилась к коттеджу Керна. Позвонила. Дверь открыл сам хозяин, и Патрисия вспомнила, что слуг у него нет.

Добродушное румяное лицо доктора удивленно вытянулось.

– Мисс Холм, дорогуша!

– Я не помешала? – Патрисия улыбнулась. – Мне вдруг стало тоскливо, и я подумала, что беседа с вами меня взбодрит. То есть, если вы не против, конечно.

Осознав, что стоит в дверях, доктор отступил в сторону.

– Вы оказываете мне честь, но я сейчас совершенно один в доме...

– Врачи выше подозрений, правда? – Патрисия рассмеялась. – Обещаю вести себя прилично.

С некоторой настороженностью Керн повел ее в кабинет. Впрочем, его манеры были безупречны. Керн придвинул кресло для гостьи и убрал бумаги со столешницы в ящик стола. Среди них Патрисия заметила какие-то чертежи.

– Помимо насекомых я интересуюсь еще и геологией, – заметив ее интерес, пояснил Керн. – Хотя боюсь, вам это покажется скучным.

– Что вы думаете о Саймоне Темпларе? – вырвалось у Патрисии.

– О, Темплар очень интересная персона. Мне трудно судить о нем, поскольку я познакомился с ним лишь сегодня. Исключительно... э-э... необычный молодой человек.

Патрисии показалось, что доктор сначала хотел бы узнать ее мнение о Саймоне, прежде чем характеризовать его.

– Будете чай? Или, может быть, имбирное пиво? К сожалению, больше мне нечем вас угостить.

– Нет, спасибо. Видите ли... Мистеру Темплару грозит что-нибудь?

Керн бросил на нее неожиданно острый взгляд.

– Почему вы интересуетесь, мисс Холм?

– Наверное, потому, что он много об этом говорит?

Керн поджал губы.

– Не могу сказать ничего определенного. Хотелось бы для начала выяснить, кто вам мистер Темплар. Он ваш близкий друг?

– Я не так давно его знаю, однако он мне симпатичен.

– Не будет ли неуместно с моей стороны спросить, влюблены ли вы в него?

Патрисия зарумянилась, и Керн отвел взгляд.

– Понимаю, – произнес он отеческим тоном. – Возможно, тогда мистер Темплар прислушается к вам... Как друг, вы окажете ему большую услугу, если убедите вести себя не столь безрассудно.

– Значит, он в опасности?

Керн вздохнул.

– По собственной воле. Мистер Темплар играет в очень опасную игру. Больше я ничего не могу сказать. Возможно, он сам вам все расскажет.

Патрисия в двадцатый раз взглянула на часы.

До назначенного времени оставалось еще шесть минут.

Глава 6

Доброта Тигра

– Снова здравствуйте! – воскликнул Саймон. – Сегодня мы что-то частенько видимся, правда? Как ваш затылок? Надеюсь, не сильно пострадал?

Биттл наклонил голову.

– Способ несколько устарелый, но довольно эффективный, – вежливо ответил он. – Впрочем, у меня свои взгляды на физическое насилие, и я вас позже с ними ознакомлю.

– Отлично.

Саймон оглянулся на мужчину, который держал его на прицеле, и с улыбкой кивнул ему.

– Старина Блюм, я знал, что вы окажетесь в самой гуще событий. На всякий случай спрошу – вы предпочитаете удар в челюсть или в солнечное сплетение? Удар под дых болезненней; с другой стороны, парень, который целится в тебя с таким выражением лица, просто обязан ходить со шрамом. Разумеется, вы можете выбрать, куда вас бить, – я всегда иду навстречу клиентам в подобных мелочах...

– Хватит, мистер Темплар, – оборвал его Биттл. – Вы уже достаточно наговорили для одного вечера.

– Я еще даже не начал, – возразил Саймон. – Я как раз собирался рассказать одну из моих любимых историй. Старина Блюм уже слышал ее, но вы – вряд ли.

Жил да был итальянец Фернандо,
который обманул одну банду.
Он от них убежал,
но получил в бок кинжал.
Так окончилась жизнь Фернандо.

Вот такая история. Аплодисменты будут? – Саймон огляделся, словно и впрямь ожидал аплодисментов.

Блюм по-прежнему целился в него, его грубое лицо ничего не выражало. Биттл мертвенно побледнел. Дворецкий и парочка крепких парней, которые проследовали в библиотеку, стояли неподвижно, словно каменные изваяния.

– Он слишком много знает, – проворчал Блюм. – На сей раз лучше не рисковать.

– Я расстроен, – посетовал Саймон. – Обычно этот стих получает восторженный прием. Бедняга Фернандо так горячо проклинал Тигров, что не успел рассказать мне, где деньги. «Бейкомб, Девоншир, Англия, старый дом», – прохрипел он и захлебнулся кровью. А здесь чертовски много старых и старинных домов.

Блюм чуть повел стволом пистолета, костяшки его пальцев побелели от напряжения.

– Сейчас мы поможем тебе разобраться, – пробормотал он.

– Нет! – Биттл подался вперед и вышиб пистолет из рук Блюма. Тяжело дыша, он дрожащей рукой достал большой белый платок и отер лоб. – Придурок! Девчонка его видела, они вместе сбежали. Если с ним что-нибудь случится, она всем расскажет. Хочешь, чтобы у нас были проблемы?

– Вы, как всегда, красноречивы и убедительны, любезный мой Биттл. – Саймон с невозмутимым видом присел на край стола.

– Нужно устроить видимость несчастного случая, – продолжил Биттл. – Эта чертова девчонка натравит на нас полицию, значит, обстоятельства его смерти не должны вызывать подозрения.

– Девушку можно заставить замолчать, – пожал плечами, бесстрастно заметил Блюм.

– Не тронь ее! Где шеф? – спросил Биттл.

Блюм нахмурился.

– Он придет позже.

– Вот это хорошие вести! – воскликнул Саймон. – Неужели я наконец-то увижу знаменитого Тигра? Давно хотел с ним встретиться! Но он такой неуловимый...

– Не волнуйтесь, мистер Темплар, – сказал Биттл. – Тигра вы увидите, только когда он будет уверен, что ему это знакомство не навредит. Думаю, сегодня.

Саймон осознал, что недавний испуг Биттла вызван нежеланием быть вовлеченным в полицейское расследование, а не страхом стать свидетелем хладнокровного убийства. Сейчас миллионер успокоился, но в его глазах не было сочувствия, а его тон мог вселить страх в сердца многих мужчин. Однако Саймон имел нервы крепкие, словно из закаленной стали, и непоколебимый оптимизм. Он с улыбкой встретил взгляд Биттла.

– Последние восемь лет я постоянно хожу по краю. И до сих пор жив.

– Надеюсь, что Тигр поумнее тебя, – парировал Биттл.

– Надейся, дорогуша, – весело ответил Саймон.

Его обыскиали с головы до ног, однако портсигар оставили, за что Саймон был благодарен. Часть сигарет имели некую особенность, о чем Саймон, разумеется, умолчал, когда ему портсигар возвращали. Лишь благодаря тому, что Саймон любил хранить хотя бы один козырь в рукаве – даже когда не получалось спрятать их в поясе, под шляпой или в подметке, – ему удалось одержать несколько побед в беспокойной карьере джентльмена-авантюриста.

Дело еще не дошло до открытого столкновения, и Саймон не собирался демонстрировать публике особые таланты. Он взял сигарету из обычной секции портсигара – тоже простой: одна из его граней была бритвенно-острой – и закурил с высокомерным пренебрежением к затруднительной ситуации, в которой оказался. Биттл и Блюм вполголоса спорили в другом конце комнаты. Оба были вооружены. Громила-дворецкий стоял у двери. Вряд ли удастся повторно застать его врасплох. Саймон, возможно, смог бы победить его в драке, однако остальные не станут ждать окончания схватки и вмешаются. Двое крепких и рослых мужчин стояли у французского окна, чтобы не допустить повторного побега. Саймон оценивательно оглядел их и решил, что этот путь отступления ему пока заказан. Мало существовало людей, которых он, будучи в великолепной физической форме, не смог бы скрутить за пять минут. Однако трое тяжеловесов и пара пистолетов – это все-таки слишком. Так что Саймон продолжал сидеть за столом и благодушно курить – ни к чему накручивать себя раньше времени.

До прихода возможной помощи оставалось еще полчаса. Саймон мысленно похвалил себя за то, что попросил Патрисию рассказать все Керну, хотя и не рассчитывал прибегать к этому последнему средству спасения. Не хотелось бы задолжать детективу и менять условия сделки.

Тем не менее было приятно знать, что Керн в случае чего придет на помощь – не говоря уж о неподражаемом Орасе, который вот-вот начнет беспокоиться... если только уже не начал действовать. И приятно, когда похожие мысли приходят на ум противнику и ограничивают его планы.

Размышления Саймона прервал слабый звон где-то в глубине дома. Острый слух Саймона уловил то, что остальные не расслышали, – необычную тональность звонка. Постучав, в библиотеку вошел мужчина, что-то прошептал на ухо Биттлу, и тот вышел. Блюм приблизился к Саймону.

– Наконец-то наш единственный и неповторимый Тигр?

Блюм кивнул и заинтересованно посмотрел на собеседника.

– Ты доставил нам больше хлопот, чем предполагалось. Тебе необычайно везло... Впрочем, любое везение рано или поздно заканчивается.

– То же самое мне говорили в Монтевидео, – согласился Саймон. – Мол, банк всегда выигрывает в долгосрочной перспективе.

Веки Блюма дрогнули.

– Фернандо, ну конечно же... – вполголоса произнес он.

– Именно так. Я знаю все, кроме ответов на два самых важных вопроса – кто такой Тигр и где он хранит добычу. Такое чувство, будто я вскоре узнаю и эти тайны.

– Ты слишком самоуверен, – заявил Блюм.

Ему было не занимать самообладания, но Саймон тоже умел играть в покер и в коротком разговоре довел Блюма до точки. Даже уверенный в своих силах человек не смог бы не ощутить смутное беспокойство от подобного тонкого блефа. Это дало Саймону преимущество перед Блюмом, хотя его улыбка ни на йоту не изменилась.

– Положусь на удачу, – легко сказал Саймон. – Кстати, как там «Т. Т. Дипс»? – Не дождавшись от Блюма ответа, он продолжил: – Если честно, ты заставил меня хорошенько поразмыслить об этом неприбыльном золотом руднике. Почему здравомыслящий человек – оцени, минхер, я считаю тебя здравомыслящим – так вот, почему такой человек хочет получить золотой рудник, который не приносит доход вот уже два года? Я задал этот вопрос своему агенту, и он телеграфировал его в Трансвааль. Ответ был: «Понятия не имеем». Рудник заброшен, и лишь зеленые золотоискатели шастают по округе – ибо опытные золотодобытчики знают, что там на сотню миль вокруг золотого песка не хватит даже на зуб для улитки. Однако наш единственный и неповторимый Ганс подгрел под себя все акции, которые смог найти, напомнив тем самым Лондонской фондовой бирже о благополучно забытом лоте. И каждый бедолага-инвестор достает свои акции и принимается размышлять – сбывать их или рискнуть и оставить в надежде разбогатеть. Все это для такого язвительного и подозрительного типа, как я, кажется исключительно странным.

– Какое счастье, что подобные хлопоты преждевременно вас не состарили, мистер Темплар, – съязвил Блюм.

– Ничуточки не состарили, – согласился Саймон. – Видишь ли, когда я едва не сбрендил от размышлений, а моя родня уже бронировала мне палату в милой тихой психбольнице, на меня снизошло озарение. Представь, Блюм – только представь, – что банда мошенников, обворовав банк, сорвала крупнейший куш в истории. Они ушли с чем-то около миллиона долларов золотом. Перевезли его через Атлантику, обосновались в английской деревушке и припрятали свою добычу так далеко от людных мест, что она могла быть навсегда утрачена. И еще представь – учти, это только предположение, – будто они были довольны тем, что полицейские ищейки не напали на их след, и озадачились тем, как реализовать результат своих грязных делишек. Первым делом, конечно же, расплавить – не так уж много людей распространяют золотые американские монеты, чтобы менялы не обращали на них внимания, когда им подсовывают целый мешок таких денег. Но сейчас вы в затруднительном положении, потому что миллион долларов золотом – это целая куча слитков, и люди начнут спрашивать, откуда вы их взяли: вырастили в саду или сделали в ванной перед завтраком? И что тогда?

– И что же? – устало спросил Блюм.

– А то! – довольно воскликнул Саймон. – Почему бы не приобрести пустой золотой рудник, спрятать там золото, а потом «найти» его?

– Действительно, – согласился Блюм.

Саймон покачал головой.

– Этот номер не пройдет, красавчик. Нет и нет. И ты это знаешь. Меня, может, и нарекли Саймоном, но я не так уж и прост⁸.

---

⁸ Английский Саймон-простофиля – аналог русского Иванушки-дурачка.

Блюм отошел с таким утомленным видом, будто монолог Саймона ему наскучил и он едва удерживается, чтобы не заснуть. Саймон тихо хихикнул. Блюм хорош, но недостаточно хорош. Последние сомнения благополучно развеялись. Теперь все нити в его руках.

Но кто такой Тигр? Важнее этого вопроса лишь местонахождение золота. Кто в Бейкомбе скрывает под скромной шляпой мозги, которые придумали и организовали этот потрясающий маневр? Блюма, Биттла и Керна можно сразу исключить из списка подозреваемых. Остаются глубокоуважаемый сэр Майкл Лэппинг; приятный, но мягкотелый мистер Ломас-Коппер; мужеподобная мисс Гиртон и двое вышедших на пенсию чиновников – мистер Шоу и мистер Смит. Пять подозреваемых, и никакой помощи от закона. Саймон нахмурился. Рассматривая проблему с точки зрения теории вероятности, можно исключить каждого из пяти подозреваемых, что заведомо нелепо. Если же подходить к отбору с позиции любой загадочной истории из учебного пособия разведчика, то получится, что Лэппинг, который вне подозрений, именно этим и подозрителен; Алджи настолько открыт и глуп, что явно сверхумен; Агата Гиртон – мужчина, переодетый в женщину; а Шоу и Смит слишком уж нарочито держатся на заднем фоне. Снова сплошная нелепица. И даже разделение на местных и неместных не поможет: Блюм, Алджи, Агата Гиртон и Биттл уже жили в Бейкомбе какое-то время до того, как Тигр ограбил банк. Поразмыслив, Саймон решил, что Тигр потратил на подготовку к ограблению около пяти лет. Этот вывод лишь заставил Саймона сильнее уважать ум противника, хотя и не приблизил к пониманию того, кто такой Тигр.

Вернулся Биттл и подозвал к себе Блюма. До Саймона доносились лишь обрывки слов. Из них он понял, что Тигр разозлился на Биттла за то, что тот так долго и шумно ловил беглеца. А Биттл хотел бы посмотреть, как с этим справился бы сам Тигр. А еще у Тигра появилась идея... Биттл и Блюм еще немного пошушукались, а потом Саймон вполне отчетливо расслышал фразу о том, что Тигр приказал отпустить его.

Блюм издал удивленный возглас, Биттл продолжил что-то ему втолковывать. Мозг Саймона заработал со скоростью циркулярной пилы. Отпустить – когда ему столько всего известно, а у них все карты на руках? Саймон усомнился, что правильно расслышал фразу, но тут Биттл подошел к нему, и его слова подтвердили остроту слуха Саймона.

– Уже поздно, мистер Темплар, наш праздник несколько затянулся. Не смею вас дольше задерживать.

– То есть? – со всем спокойствием, на которое он был способен в данный момент, поинтересовался Саймон.

– То есть вы свободны уйти в любой момент.

Биттл смотрел на него в упор, и в его глазах светилась злоба, подтверждающая искренность слов. Ему явно не нравилось это поручение. Он пролаял приказ, и громы бочком вышли из библиотеки, прикрыв за собой дверь. Блюм одной рукой нервно теребил галстук, а другую положил в оттопыренный карман.

– Весьма любезно с вашей стороны, – протянул Саймон. – Вы не возражаете, если я заберу «Анну»?

Он подошел к секретеру, открыл ящик и забрал свой нож, который у него отобрали при осмотре. Сунув его в ножны, он посмотрел на двоих мужчин.

– Нет, в самом деле, я потрясен вашей любезностью. Никогда бы не подумал, что вы столь сильно обременены верой, надеждой и любовью к ближнему. Неужели мисс Холм – столь непреодолимое препятствие для таких Суперменов, как вы?

– Полагаю, с вашей стороны было бы мудро не задавать так много вопросов, – тихо сказал Биттл. – Вам достаточно знать, мистер Темплар, что ваша феноменальная удача снова вас не подвела – возможно, в последний раз. Лучше попрощайтесь с нами, пока мы не передумали.

Саймон улыбнулся.

– Передумали? Вы и не думаете! Тигр командует «Алле!» – и вы прыгаете. Хм, а может, вы испугались Ораса? В гневе он сущий дьявол, и если бы вы убили меня, вам бы не поздоровилось. Пожалуй, вы поступили мудро.

– Пожалуй, – фыркнул Блюм.

Саймон кивнул.

– А вдруг я пойду в полицию и все им расскажу?

Биттл в этот миг раскуривал сигару. Скривившись, он поднял взгляд.

– Вы не из тех людей, что в панике бегут в Скотленд-Ярд, мистер Темплар. К тому же на кону слишком большой приз. Мы вполне можем на вас положиться.

Саймон посмотрел на него с невольным восхищением.

– Я почти вижу, как вы начинаете понимать, что быть непорядочным – неспортивно.

– Смею надеяться, что вы найдете себе спорт по душе.

Саймон покачал головой.

– Нет, ты не обманешь меня, красавчик. Нутром чую, что-то будет. А пока... Передайте Тигру мои наилучшие пожелания и сожаления о том, что мы не встретились. – Саймон осекся, сраженный пришедшей ему на ум мыслью. – Кстати, о Фернандо. Видите ли, кого-нибудь должны повесить за его убийство. В общем, если ваши дела пойдут плохо, убедитесь, что Тигр возьмет всю вину на себя, иначе вас повесят вместе с ним.

– Мы будем осторожны, – заверил его Биттл.

– Прекрасно. Что ж, прощайте, друзья. Спокойной ночи и сладких снов.

Он подошел к французскому окну и распахнул его.

– Если не возражаете, я выйду здесь. Очень не люблю темные коридоры. Мало ли что... – Он шагнул на улицу.

– Мистер Темплар, прежде чем вы уйдете...

Саймон заглянул в комнату. Он был вновь добродушен и улыбчив, и хотя бег по кустарникам доконал его старую, удобную одежду, Саймон излучал такую уверенность, что его впустили бы даже в самый дорогой отель Лондона. И только сам Саймон знал, чего ему это стоило.

– Да, приятель?

– Я сэкономлю вам время и позволю провести эту ночь в кровати и не подхватить простуду, если скажу, что Тигр уже ушел и вам нет необходимости шастать по округе, – сказал Биттл.

– Спасибо, шастать не стану. А я, в свою очередь, избавлю вас от долгой прогулки и больших проблем, если скажу, что мы с Орасом спим поочередно, так что тот из ваших парней, который захочет застать нас врасплох, должен быть очень быстрым... До встречи!

Он растворился в ночи, словно призрак, едва ли не раньше, чем мужчины в библиотеке осознали его уход. Саймон снова пробрался сквозь кусты, закинул на верх стены пиджак и взобрался на нее, будто кот.

Он мягко спрыгнул на землю, натянул потрепанный пиджак и, помедлив, огляделся и прислушался. Повинуясь наитию, выбрал направление и заложил большой крюк, чтобы попасть на земли поместья леди Гиртон. Саймон передвигался короткими перебежками, оставиваясь и приныкая к земле каждые двадцать ярдов, чтобы прислушаться и оглядеться, нет ли позади погони или засады впереди. Однако ничего не происходило. Было тихо и спокойно. Отдаленный шелест прибоа сливался с шорохом травы, колышущейся на ветру.

Примерно через десять перебежек Саймон, словно пограничник, залег у живой изгороди.

– Чертовски странно! – пробормотал он себе под нос и почесал затылок. – Неужели я избавился от «хвоста», когда перебирался через забор?

Он ожидал обнаружить какой-нибудь прощальный «подарок», когда окажется подальше от земель Биттла: например, его могли застать врасплох и схватить. Однако ничто не мешало

его уходу. Не было ни малейшей попытки доставить ему неприятности, когда он добрался до узкой дорожки, разделяющей особняк Агаты Гиртон и дом Керна.

– Черт возьми! – негодуяще воскликнул Саймон. – Почему же меня отпустили?

В окнах особняка не горел свет, и Саймон с мрачным предчувствием посмотрел на светящийся циферблат наручных часов. Он опоздал почти на две минуты. Развернувшись, Саймон помчался к дому Керна и буквально атаковал дверной звонок.

Глава 7

Развлечение продолжается

Миг спустя Керн открыл дверь. Саймон чуть не бросился ему на шею от радости, однако скрыл свои чувства за фирменной насмешливой улыбкой.

– Так и думал, что ты не спишь. Может, выпьем лимонаду?

Не дожидаясь ответа, он прошел мимо Керна в маленький холл, и хозяин дома безропотно закрыл дверь.

– Не ждал вас так скоро, мистер Темплар. Вообще-то у меня гость...

Тон последнего предложения содержал в себе некий легкий намек. И как человек, умудренный жизненным опытом, Саймон должен был остановиться и задать некоторые вопросы, однако он открыл дверь гостиной, прежде чем Керн успел договорить.

– Да это же мисс Холм! – воскликнул Саймон. – Рад вас видеть! – Он повернулся к Керну, который молча заливался румянцем, и уточнил: – Я не помешал вашей консультации, док? Можете вышвырнуть меня в окно, если я начну вам мешать. Люди обычно держатся со мной так чопорно...

– На самом деле мисс Холм пришла просто побеседовать, – настороженно сказал Керн.

– Правда?

– Да! – громко подтвердил Керн.

– Что ж, ладно. Как поживаете, мисс Холм? – спросил исключительно довольный собой Саймон.

Его интересовало, сколько она уже успела рассказать Керну. Прочитав это по его глазам, Патрисия сказала:

– Через минуту...

– Мне прилетит оплеуха, – закончил за нее Саймон. – Причем за дело. Постарайтесь простить меня. При виде эластичной манжеты я никогда не мог удержаться от возможности проверить, насколько далеко она может растянуться.

Он укоризненно посмотрел на Керна, отчего тот покраснел еще сильнее, затем перевел взгляд на Патрисию и улыбнулся. Саймон был полностью доволен тем, как повернулось дело. Судя по всему, часы Патрисии отставали на две минуты от его часов, и этого оказалось достаточно, чтобы Керн не узнал лишнего. Улыбка Саймона, предназначенная Патрисии, словно говорила: «Умница! Я не сомневался, что могу на тебя положиться. Теперь нужно ввести Керна в заблуждение. Будь осторожна!» И девушка понимающе улыбнулась ему в ответ. Впрочем, в ее улыбке было кое-что еще: она была рада снова видеть его, и Саймону захотелось обнять Патрисию и поцеловать.

– Похоже, вы побывали в какой-то переделке, мистер Темплар, – отметил Керн.

Саймон кивнул.

– Разве мисс Холм не сказала вам?

– Я чувствовал себя не вправе расспрашивать мисс Холм.

Саймон удивленно поднял брови. Хотя девушка постаралась привести в порядок свою одежду, по ней все равно было заметно, что она провела вечер не за игрой в домино.

– Когда я открыл дверь и увидел мисс Холм, я поначалу решил, будто что-то случилось и она пришла ко мне за... э-э... первой медицинской помощью, – поспешил объяснить Керн. – Однако она сказала, что хочет просто поболтать, так что я преодолел свои... э-э... профессиональные порывы и не стал ее расспрашивать. Мисс Холм, вы ведь как раз собирались мне что-то рассказать, когда пришел мистер Темплар? Вижу, что это так. Но как доктор... э-э... – Керн поймал упрекающий взгляд Саймона и выпалил с вызовом: – Меня учили позволять пациенту взять инициативу в свои руки. Старая школа. А затем появились вы...

Детектив осекся и указал на потрепанную одежду Патрисии и Саймона.

– Крайне прискорбно! – с ухмылкой сказал Саймон. – Подозреваю, что вы несколько недель будете изнывать от любопытства.

Керн пожал плечами.

– Поживем – увидим.

Детектив был неплохим актером, но сейчас его сбивало с толку злорадство, мелькающее в глазах Саймона. И он нарочито старался не замечать, что Саймон тихо посмеивается над ним, потому что ему было важно в данный момент играть роль доктора Керна при свидетеле.

Патрисия в замешательстве наблюдала за их пикировкой. Она думала, что Саймон и Керн – близкие друзья, которые обмениваются двусмысленными фразами, словно фехтовальщики уколами. Она не понимала подтекста острот, однако замечала, что Саймон доволен собой, а Керн раздосадован.

– Позвольте вам все рассказать, док? – вкрадчиво поинтересовался Саймон, обожавший доводить свою игру на публику до фарса.

– Да, – неосторожно согласился Керн.

– Что ж, слушайте. Дело было так...

Керн подошел ближе. Саймон нахмурился, прищурился, почесал затылок и беспомощно посмотрел на детектива.

– А знаете, как ни странно, я не помню, – с наигранным смятением признался он. – Забавно, правда?

Подразумевалось, что детектив ответит отрицательно. Однако Керн шепнул на ухо Саймону кое-что иное, очень эмоциональное, отчего тот обиженно отвернулся.

– Не согласен...

– Вообще-то мистер Темплар провел большую часть вечера со мной, – вмешалась Патрисия, понимая, что ситуация выходит из-под контроля. – Мы гуляли у края скалы...

– Ш-ш! – Саймон поднял руку. – Не нужно давать нашему доктору пищу для размышлений.

Керн зарычал, как человек, которого довели до белого каления, и тут же закашлялся.

– Видите? Вы его смущаете, – сказал Саймон Патрисии.

Насмешливая, элегантная непринужденность Саймона контрастировала с натуужностью краснеющего Керна, который выглядел так, словно пытался гримасами развлечь детей на празднике в промежутке между мороженым и кукольным представлением. Патрисия едва сдерживала смех. Конечно, смеяться в подобной ситуации нехорошо, однако это единственный способ избавиться от жгучего любопытства Керна. Дальше изображать скрытность и загадочность в духе Саймона было бы фатально.

Керн наконец-то осознал, что его пробуют на прочность – словно эластичную манжету растягивают до предела. Саймон заметил это и тут же сменил тон.

– Видимо, я заигрался, – поспешил он покаяться. – Однако ты буквально напрашивался – слишком уж подозрителен. Словно я кого-нибудь убил или ограбил кассу деревенской почты. На самом деле все просто – мы с мисс Холм прогуливались у края скалы...

– И я упала, – подхватила Патрисия, когда Саймон замолчал, не зная, что сказать дальше. – По счастью, ничего не повредила, но мистеру Темплару пришлось постараться, чтобы помочь мне забраться вверх.

Керн нахмурился. С ним обошлись довольно жестоко. Беспардонные насмешки Саймона достигли цели – он так мастерски перешел от издевок к здоровой серьезности, что Керн беспрекословно принял на веру историю, рассказанную Патрисией и Саймоном. Если бы ему сразу это рассказали, без предварительных подтруниваний, он бы не поверил.

– Не обижайся, старина, – виновато попросил Саймон. – Я просто не мог упустить такую замечательную возможность заставить тебя вообразить самое худшее.

Керн перевел взгляд с Саймона на Патрисию и обратно. Девушка, не дрогнув, встретила его взгляд.

– Я как раз хотела вам рассказать, когда пришел мистер Темплар.

Саймон посмотрел на нее с признательностью. Боже правый, что за девушка! Даже лучшая актриса не нашла бы чему научить Патрисию в плане естественной игры. Она даст фору любой женщине из европейской разведки.

Патрисия умело импровизирует, словно бывалая авантюристка. И – чудо из чудес! – не задает вопросов. Саймон не имел ни малейшего представления, почему девушка, которую он знает всего пару дней, поддерживает его, когда буквально все указывает на то, что он врет. Рядовой уважаемый гражданин не делает ничего из того, что Патрисия сегодня увидела: он не бьет миллионера по голове статуэткой, таинственно войдя в библиотеку через французское окно; не убегает по саду от охранников и собак; не перебрасывает через восьмифутовую стену знакомых девушек... И все же она безоговорочно верит Саймону, подыгрывает ему и откладывает вопросы на потом! И не менее замечательный факт заключался в том, что Саймон, этот законченный эгоист, даже не подумал о наиболее очевидном объяснении...

Керн вновь покраснел, затем его лицо приобрело обычный цвет, а бесстрастное выражение сменилось расслабленной кривоватой улыбкой.

– Вы и в самом деле попытались спасти меня, мисс Холм. Видите ли, Святой... то есть мистер Темплар, все время попадает в неприятности, и, увидев его сегодня в таком виде, я не мог не вспомнить об этой его привычке. Мне и в голову не приходило, что вы могли быть с ним, я и подумать не мог, что вы оба испачкались в одно и то же время, и, разумеется, мисс Холм, я знаю...

– Тайм-аут! – воскликнул Саймон. – Мы зашли в тупик. Давайте остановимся.

Керн кивнул.

– Святой, так нечестно. Я воспринял игру всерьез, и это само по себе плохо, даже без еще большей путаницы.

– Все будет хорошо, – искренне заверил его Саймон. – Ты, кажется, предлагал что-то выпить?

Керн занялся графином и бокалами, а Саймон вознес краткую благодарственную молитву. Опасный перекресток позади. Их чудовищно занесло, однако их старый автобус все еще на колесах, а дорога впереди чиста – по крайней мере, до следующего поворота.

Саймон поймал взгляд Патрисии, когда Керн на них не смотрел. Девушка улыбнулась и беспомощно пожала плечами. Саймон с усмешкой развел руками и вдруг беззастенчиво послал ей воздушный поцелуй.

Керн принес напитки, и Саймон поднял свой бокал.

– За нас! Выпьем за хорошую игру, Керн!

– За *честную* хорошую игру, – отведя взгляд, мрачно поправил его Керн.

Саймон с усмешкой выпил.

– Учитывая все обстоятельства...

В дверь громко застучали, затем в глубине дома раздался громкий, настойчивый звон. Саймон аккуратно поставил бокал на стол.

– Ты сегодня популярен, дружище. Кто-то очень спешит. Делаем ставки – рождение или смерть?

– Посмотрим. – Керн вышел из комнаты.

Саймон быстро подошел к окну и на всякий случай широко распахнул створки. По всей видимости, вечер еще не закончен. Он не имел ни малейшего представления, что сейчас произойдет, однако в воздухе витало напряженное ожидание неких событий. Патрисия вопросительно посмотрела на него, и Саймон молча сделал знак не падать духом и довериться ему.

Снаружи чей-то голос спросил, здесь ли мистер Темплар. Керн что-то ответил. Затем раздались тяжелые шаги, и кто-то вошел в дверь. Саймон, прислонившись к камину, с простодушным, скучающим видом смотрел в другую сторону.

– Хо! Вот он, – произнес незнакомый голос.

Незнакомец был одет в полицейскую форму. Саймон и не подозревал, что в Бейкомбе есть констебль, однако этот мужчина с красным лицом и в плохо сидящей одежде являлся как раз констеблем. Судя по всему, мужчину вытащили из постели – его волосы были не причесаны, а форма застегнута не на те пуговицы.

Все эти подробности Саймон разглядел с первого взгляда. Констебль вальяжно подошел к нему и хлопнул по плечу.

– Я констебль Джордж Хопкинс. Да простит меня доктор, но я должен арестовать вас за попытку ограбления.

Вот это поворот! Саймон мысленно выругался. Он выглядел ошарашенным и раздосадованным, словно его удивила произошедшая ошибка и он будет вполне удовлетворен, если она вскоре разрешится. Однако за этим фасадом его мозг работал с бешеной скоростью. Столь быстрая контратака вполне в духе Тигра; борьба становилась рискованной.

– Любезный, да вы с ума сошли! – с ленцой произнес Саймон. – Кто меня обвиняет?

– Я! – В дверях появился Блюм.

Его жесткое лицо было спокойно, лишь в узких глазах мелькало торжество. Блюм обратился к присутствующим в комнате с должной почтительностью законопослушного гражданина, намеренного выполнить свой долг и вывести на чистую воду преступника.

– Тысяча извинений, доктор, – он поклонился ему, а затем и Патрисии. – Глубоко сожалею, мисс Холм, что я вынужден сделать это в вашем присутствии. Возможно, вы предпочтете выйти на какое-то время...

Патрисия покачала головой.

– Я, пожалуй, останусь. Наверняка это какая-то ошибка. Я провела с мистером Темпларом большую часть вечера.

Блюм пристально посмотрел на ее потрепанное платье и исцарапанные руки. Патрисия бестрепетно выдержала взгляд, и Блюм пожал плечами.

– Я объяснюсь. Примерно в одиннадцать часов вечера я читал в кабинете, когда вдруг вошел этот мужчина. Он угрожал мне револьвером и произнес какую-то фразу, которую я не понял. Я уже немолод, но жизнь у меня была нелегкая, так что я без колебаний вступил с ним в схватку. Однако он очень силен и смог ударить меня рукояткой револьвера. В себя я пришел, когда этот мужчина рылся в моем столе. Поскольку он был вооружен и уже побил меня, я притворился, что еще пребываю в беспамятстве. Он быстро обшарил комнату, однако явно не нашел того, что искал. Когда он ушел, я последовал за ним и проследил его до этого дома. Затем я привел констебля. Вот и вся история.

– Лучше не дергайся, – посоветовал полицейский, усиливая хватку на плече Саймона.

– Ладно, – тихо сказал Саймон. – Тем не менее я требую, чтобы меня сейчас обыскали и нашли револьвер.

Блюм улыбнулся.

– Вы его выкинули. Вот он.

Керн взял оружие у Блюма и изучил его.

– Бельгийский. Ваш, мистер Темплар?

– Нет. Я принципиально не признаю огнестрельное оружие. Оно слишком шумное.

– Идем! – Констебль подтолкнул Темплара.

Саймона было нелегко вывести из себя, однако он терпеть не мог, когда его пытались запугать. Утратив на миг невозмутимость, он крутанул запястье полицейского. Вскрик, мелькание рук и ног – и Джордж Хопкинс с шумом отлетел в другой конец комнаты.

Саймон поправил галстук и посмотрел прямо в дуло револьвера, который держал Блюм.

– Тот, кто хочет жить спокойно, пусть держит свои руки подальше от меня, – сказал Саймон. – Больше так не делайте, любезный.

Констебль, пошатываясь, встал на ноги.

– Нападение на полицейского!

– Не глупите, – отрезал Саймон, вновь обретая невозмутимый вид. – Когда мы захотим услышать ваше мнение, мы вас спросим. А сейчас, Блюм, давайте обсудим ситуацию. Первый вопрос: вы были один в доме?

– Да.

– Где был Алджи?

– Он ушел навестить мисс Холм.

Это разрушило то маленькое алиби, которое Саймон хотел предложить, но он ничем не выдал своего разочарования.

– Второй вопрос: больше никто не последовал с вами за мной сюда?

– Я отказываюсь отвечать. Я уже сказал, что был дома один...

– Говорите по существу дела, – холодно приказал Саймон. – Будьте пай-мальчиком и отвечайте, когда вас спрашивают. И если, как вы утверждаете, вы были один все это время, то тогда получается ваше слово против моего. Что, если я скажу, будто пришел пообщаться с вами, а вы ударили меня револьвером и попытались украсть мои часы?

– Скажи это судье, – проворчал констебль.

– Полагаю, моя репутация выше ваших диких обвинений, – едко ответил Блюм.

– Значит, с ваших слов, мы подрались? – сказал Саймон. – Признаю, я выгляжу так, словно побывал в какой-то переделке. Может, снимете свое пальто, и проясним наконец это дело?

Блюм слегка улыбнулся и расстегнул пальто. Саймон поджал губы. Блюм выглядел так, будто его побили. Еще одно очко в пользу Тигра. Его счет неуклонно полз вверх с пугающей скоростью, но это лишь придавало решимости Саймону, хотя он не изменил своей легкой и уверенной манере поведения.

Констебль выразительно хмыкнул.

– Какой была та фраза, которую вы не поняли? – вдруг спросил Керн. – Когда мистер Темплар – с ваших слов – угрожал вам револьвером.

– Весьма загадочная фраза. Он сказал: «Я ишу логово тигра и, кажется, почти его нашел».

Саймон достал свой портсигар и принялся задумчиво постукивать пальцем по сигарете. Происходящее изрядно его утомило, однако он отметил, как после слов Блюма лицо Керна окаменело. Зато вкрадчивые манеры Блюма неприятно Саймона поразили, и он задался вопросом, не подозревает ли Блюм и Керн. Однако Блюм смотрел только на него, Саймона. Нет, банда Тигра ничего не знает об истинной профессии Керна. Блюм просто получал мстительное удовольствие, пиная человека, которого, как ему казалось, он загнал в угол.

Ситуация складывалась неприятная. Патрисия ничем помочь не могла. Керн тоже, даже если бы захотел. Слово Блюма против слова Саймона, и не было никаких сомнений, кому суд предпочтет поверить. К тому же Блюм знает, что Саймон понимает – ему бессмысленно ссылаться на то, что происходило этим вечером в доме Биттла. Биттл солжет, не моргнув и глазом, – Тигр наверняка снабдил его правдоподобными объяснениями шумихи.

Виртуозная тактика Тигра весьма ловко и эффективно устраняла Саймона. Ему повезет, если удастся выйти из тюрьмы месяцев через шесть, а вкупе с нападением на полицейского при исполнении его могут упечь за решетку и на целый год. В это время «Т. Т. Дипс» заполнят золотом, а Тигрята благополучно исчезнут.

И все же Саймон управлял ситуацией: все здесь ждали его ответа.

Наблюдавший за ним прищуренными глазами Блюм держал его на мушке и был твердо уверен в том, что его доводы крайне серьезны. Он все еще ждал, чтобы Саймон признал себя побежденным.

Констебль, ставший более осторожным после стычки с Саймоном, расхаживал поодаль и дожидался, пока кто-нибудь предпримет очередной шаг.

Патрисия с тревогой поглядывала на расслабленного Саймона и гадала, уж не планирует ли он очередной лихой поворот. Она не поверила Блюму ни на миг. В любое другое время – да, но не сегодня, не в свете недавних событий, которые, словно загадочная паутина, опутали Саймона и угрожали ему самыми серьезными неприятностями.

Керн хранил молчание. Истории Блюма можно было верить или нет, однако то, что Керн знал о Саймоне, заставляло верить. Так или иначе, Саймон действовал против него, даже если он также действовал и против Тигра. Но если Керн раскроет свою должность – главный детектив-инспектор Скотленд-Ярда, – это поставит точку на его миссии.

– Мы ждем, – сказал Блюм.

– Вижу, – протянул Саймон. – Есть еще один-два пункта, которые нужно прояснить. Первый – уверен, вы не станете возражать, если доктор обследует шишку, которая возникла в том месте, куда я вас ударил.

Саймон пристально смотрел на Блюма и немного пал духом, когда понял, что тот ничуть не взволнован. Керн подошел к Блюму.

– За левым ухом, – подсказал тот.

– Боже правый, могу поспорить, вы ненавидите подобную степень достоверности, – процедил сквозь зубы Саймон.

Керн посмотрел на него и пожал плечами.

– Кто-то его довольно сильно ударил.

– Хватит оттягивать неизбежное, – быстро сказал Блюм. – Констебль, у вас есть наручники? Я держу его на мушке и выстрелю, если он снова нападет на вас.

И в этот миг их общество пополнилось еще одним человеком: в проеме окна появился Орас.

– Эй, что здесь происходит?

Глава 8

Непонятливый Саймон

Приглушенно вскрикнув, Блюм повернулся к Орасу лицом и медленно опустил оружие – огромный револьвер Ораса, его краса и гордость, медленно описывал полукруг, словно выбирал, в кого прицелиться. Орас оперся на подоконник, довольный своим сенсационным появлением.

– А я вовремя, – заметил он. – В самый критический момент. Этот тип выглядит опасным. Констебль, у вас есть наручники, так исполните свой долг!

– Приятель...

Орас навел свою пушку на заговорившего Блюма и яростно воскликнул:

– Какой я тебе приятель?! Тебя поймали на лжи. Констебль, какого черта ты ждешь? Шевелись, надень на него браслеты! А ты брось свою пушку, а то я тебя пристрелю!

Блюм выпустил оружие из рук, и Саймон на всякий случай его поднял.

– Я могу все объяснить, – сказал Блюм.

– Конечно, – с ухмылкой сказал Орас. – Еще ни один жулик не мог отказаться от объяснений.

– А этот может, – сказал Саймон. – Убирай свою пушку и входи в дом. Я как раз думал, как было бы хорошо, если бы ты оказался здесь.

Поколебавшись, Орас все-таки вошел – неуклюже перелез через подоконник под яростным взглядом Блюма.

– Да, сэр?

– Простое дело об ошибочном опознании, – в духе выступающего на суде адвоката сказал Саймон. – Но мистер Блюм был так настойчив... А это Орас, бывший морской пехотинец Его Величества и мой слуга. Орас может подтвердить, что я пришел домой около одиннадцати и не выходил до одиннадцати двадцати.

Саймон даже не смотрел на Ораса, когда говорил это, – он хорошо знал своего слугу. Зато Керн смотрел и заметил на лице Ораса удивление.

– Так и было. Кто-то утверждает иное? – спросил Орас.

– Видишь ли, сегодня вечером на мистера Блюма напал вооруженный мужчина, и он, почему-то решив, что это был я, собрался меня арестовать.

Саймон повернулся к Блюму.

– Быть может, вы извинитесь? Давайте, признайтесь, что вы не рассмотрели хорошенько нападавшего и по каким-то своим причинам решили, будто это был я. Преступник мог быть и в маске...

Их взгляды встретились. Выражение глаз Саймона было трудно не понять. Он предлагал Блюму изящное отступление. Блюм знал, что ослабил собственные показания признанием того, что никто не видел нападавшего. Его рассказ не выдержит критики перед лицом алиби Саймона. Орас оказался тем фактором, который Тигр непостижимым образом проглядел. Уже одно появление Ораса сделало его силой, с которой следовало считаться, – если бы слуга услышал об аресте хозяина, его можно было бы подловить на том, что он с обеда не видел Саймона. Тигр мог бы сыграть на этом. Однако Орас появился именно тогда, когда нужно, – была у него такая сверхъестественная способность, – и тем самым разрушил планы Тигра.

Глаза Блюма мстительно сверкнули. Слабо улыбнувшись и полуприкрыв веки, Саймон метнул на него взгляд, в котором плясали чертенята. Он вспомнил о шишке за ухом Блюма – тому пришлось пострадать в интересах дела, – и от этого в груди зародился бесшумный смех.

– Я оказался в неловком положении, – придушенно произнес Блюм. – Тот мужчина и в самом деле был в маске. Я позволил ему покинуть комнату и последовал за ним. Когда я

вышел из сада, то увидел куда-то спешащего мистера Темплара и принял его за того мужчину. Настоящий грабитель, скорее всего, ушел в другом направлении. Я прошу прощения.

– Я принимаю ваши извинения, мистер Блюм, – сухо сказал Саймон. – Постарайтесь, чтобы подобного больше не произошло.

Он обладал редкостным чувством собственного достоинства и за подобный хитроумный финт был вознагражден взглядом Блюма, после которого ему полагалось исчезнуть в облаке дыма, оставив на ковре грязное пятно. Однако у Саймона была крепкая броня.

– Прошу прощения и у вас, доктор, – продолжил Блюм. – И у вас, мисс Холм. Мне пора. Саймон протянул ему пистолет.

– Вот, может пригодиться, раз поблизости бродит вооруженный грабитель, – насмешливо сказал он. – Если вы снова его встретите, надеюсь, вы не пожалеете для него свинца.

Блюм зло глянул на него.

– Не беспокойтесь, мистер Темплар, не пожалею.

Он уже выходил, когда Хопкинс осознал, что его лишили возможности арестовать вооруженного головореза, а этот холодно улыбающийся мужчина безнаказанно швырнул его через комнату, чуть не сломав руку.

– Эй, что за дела? – Манерой речи констебль напоминал Ораса. – Так или иначе, имел место факт нападения на полицейского!

– Когда с невиновным человеком обращаются как с преступником, его можно извинить за то, что он утратил самообладание, – парировал Саймон, беря констебля за плечо. – Уверен, что мистер Блюм со мной согласится и пожертвует вам стакан молока и пенни в вашу кубышку. Правда, мистер Блюм?

– Разумеется, – без энтузиазма согласился Блюм. – Разумеется, я должен взять ответственность за это происшествие на себя.

– Вы настоящий джентльмен, – одобрительно кивнул Саймон. – А теперь, как поступают воспитанные дети, покиньте этот дом и обсудите ваши дела где-нибудь на свежем воздухе.

Он подтолкнул обоих мужчин к выходу, и они повиновались. Потом закрыл за ними дверь и вернулся в гостиную.

– Моя честь отомщена. Может, отметим это еще одной порцией лимонада, а, Керн?

– Не помешало бы. Подобный успех нужно отметить. Полагаю, неуместно спрашивать, как Орасу удалось появиться так вовремя?

– Ну почему же? Орас, расскажи мистеру Керну, как ты очутился здесь в нужный момент. Орас откашлялся.

– Я привык прогуливаться по вечерам, а окно было открыто и давало прекрасный обзор...

– Я тебе верю, Орас, – сказал Керн. – Кстати, на кухне есть немного виски.

Отсалютовав присутствующим, Орас удалился на кухню, а Саймон согнулся вдвое от беззвучного смеха.

– Орас бесподобен, – отсмеявшись, сказал он.

– Более чем, – уныло ответил Керн.

Вскоре Саймон и Патрисия ушли. Они молча прошли короткий путь до особняка, поскольку Саймон вдруг обнаружил, что его поток красноречия иссяк. Он так и не придумал, что сказать, даже когда девушка открыла входную дверь, и решил перенести разговор на более поздний срок.

– Увидимся завтра утром? – спросил он.

– Конечно.

– Я приду после завтрака.

Вдруг Патрисия вспомнила про Агату Гиртон.

– Ты не будешь против, если я сама к тебе приду?

– Ничуть. Если я не утомлю тебя разговором, можешь остаться на обед. Скажи, сколько собираешься прийти, и я отправлю за тобой Ораса.

– Разве это необходимо?

– Очень. Тигры крайне подозрительны, прямо как я, и к этому времени некий Тигр уже обдумывает, насколько ты опасна, Пат. Да, я знаю, что это смешно, однако позволь мне отправить за тобой Ораса – ради моего спокойствия.

– Что ж, если ты настаиваешь, то пусть он подходит к девяти тридцати.

– Хорошо. И еще. Окажи мне одну услугу...

Нашупав на стене выключатель, Патрисия включила свет, чтобы увидеть выражение лица Саймона – уж не шутит ли он? Однако тот был серьезен.

– Запри дверь, а ключ положи под подушку. Не открывай никому – даже тете. Вряд ли что-то случится так рано, однако Тигр может и подсуетиться. Обещаешь?

Патрисия кивнула.

– Ты настолько встревожен?

– Сегодня я полон идей. Я познал скорость Тигра, и никто не может похвастаться, что дважды подловил Святого на одном и том же. Не верь никаким посланиям, если только их принес не Орас. Не верь никому, кроме меня, Ораса или, на худой конец, старины Керна. Я понимаю, что мои требования чрезмерны, однако еще один-другой нелегкий день – не говоря уж о нелегких ночах, – и все будет кончено. До сих пор ты была просто изумительна. Сможешь продолжить в том же духе?

– Постараюсь.

Он взял ее за руку.

– Храни тебя Бог, Пат.

– Святой...

Было странно услышать от нее прозвище, которым его нарекли бессердечные безбожники из чужих и опасных мест. Саймон так свыкся с ним, что воспринимал спокойно, однако сейчас на него вдруг нахлынули воспоминания. Он снова стоял в прокуренном баре на задворках Мехико, переводя взгляд с лежащего на полу трупа сеньора Мигеля Грасьенто на девушку по имени Черри, и слушал, как деревенские жители стучат в дверь. Девушку удалось отправить на грузовом пароходе в Ливерпуль. «Ты воистину святой», – шутливо сказала она. До сих пор больше никто не произносил его имя с тем же выражением.

– Святой, ты на самом деле был у Блюма?

– Нет. Он все придумал. Однако минхер Блум точно является одним из приспешников Тигра. Берегись его! Я все расскажу тебе завтра. Прощай, малышка.

Ораса он встретил у живой изгороди. Тот сидел и с философским видом курил трубку.

– Придется обойти деревню, – сказал Саймон. – Надеюсь, Тигр этой ночью больше не объявится. Кроме меня никто не имеет доказательств того, что Блум лгал о нападении, и это палка о двух концах. Хорошо бы наши трупы не нашли завтра утром в поле.

Впрочем, на обратном пути их никто не потревожил – не исключено, что только благодаря предусмотрительности Саймона. Обходной путь занял час быстрым шагом, тогда как обычным маршрутом они дошли бы за пятнадцать минут. Однако даже это не принесло Саймону удовлетворения.

Когда впереди на фоне темного неба возник Бункер, Саймон остановился.

– До сих пор новички попадались в ловушку, – пробормотал он. – Орас, постой вот здесь, у крапивы, а я осмотрюсь немного.

В деле незаметного передвижения Саймон мог дать сто очков вперед кому угодно. Орас лишь заметил, как высокая тень беззвучно растворилась во мраке, и не услышал ничего до тех пор, пока она снова не возникла перед ним.

– Все чисто, – сказал Саймон. – Значит, Тигр сейчас сидит и при свете лампы обдумывает нечто по-настоящему хитроумное и смертоносное.

Он оказался прав. Хотя Саймон и Орас не утратили бдительности и спали поочередно, ночью их не тронули. Тигр нанес удар вслепую – и промазал. Теперь он строил планы загодя и тщательно, продумывая каждый шаг.

Когда Саймон проснулся во второй раз, солнце уже светило сквозь амбразуры. Орас ставил чашку чая на прикроватный столик.

– Доброе утро, – сказал он, как обычно, и ушел.

Учитывая недавнее неудачное покушение, Саймон решил временно по утрам не купаться. Тем не менее он бодро попрыгал на скакалке и провел бой с тенью. А когда он лег на траву и, глубоко дыша, наслаждался своим состоянием, Орас окатил его водой из ведра.

– Завтрак через минуту, – объявил слуга.

Сервируя завтрак, Орас поспешил за Патрисией и привел ее через полчаса. Саймон лежал в шезлонге рядом с Бункером. Он смог раздобыть еще пару рубашек и другой пиджак, которые были почти так же изношены, как та одежда, которую он окончательно разодрал в саду Биттла прошлой ночью. И теперь он выглядел свежим и отдохнувшим, потому что его рубашка, как всегда, была способна ослепить своей белизной даже снег.

Саймон вскочил на ноги и протянул к Патрисии руки.

– Сто лет не виделись. Как ты? – спросил Саймон.

– Отлично. Ничего не случилось.

Она изумительно выглядела в белом платье, и Саймон подумал, что никогда не видел столь привлекательной девушки.

– А могло случиться. Когда я был бойскаутом, меня учили всегда быть настороже.

Он придвинул к ней кресло, поправил подушки и вновь сел в шезлонг.

– Знаю, что тебе интересно, поэтому перейду сразу к делу.

И без дальнейших экивоков рассказал ей все. О Фернандо, умершем в джунглях после того, как приспешник Тигра вонзил в него нож. О Тигре, который долгие годы был умнейшим и ужаснейшим главарем чикагской банды. О некоторых его «подвигах» и, наконец, об ограблении банка. Кое-что ему поведал Фернандо, остальное Саймон разузнал путем упорного расследования. Все это вылилось в сюжет, жуткий настолько, что по нему можно было бы снять настоящий хоррор.

– Тигр, можно сказать, гений, – признал Саймон. – То, что он сбежал с кучей денег и сумел довести их сюда, является несомненным признаком его ума.

Затем он поведал Патрисии о недавних происшествиях – ту малость, которую сумел узнать в Бейкомбе. Как его подозревали с самого дня приезда. Как он старательно укреплял эти подозрения, надеясь, что противник выдаст себя при попытке отделаться от него...

Саймон говорил и говорил: упоминал то одного, то другого вовлеченного в это дело человека; припоминал факты, которые поначалу опустил; пояснял подробности, которые еще не успел рассказать, и постепенно у Патрисии сложилась полная картина происходящего. Вел себя Саймон нервно: то замолкал, а то говорил взахлеб, вставляя остроумные выражения и эгоцентричные шутки. Тем не менее его рассказ звучал интересно и убедительно – Саймон умел давать яркое описание. Патрисия посмотрела на события, которым стала свидетелем, с другой точки зрения.

Напоследок он в шутовском тоне поведал, как удирает от приспешников Биттла после того, как помог сбежать Патрисии.

– Вот и все. При свете дня и на трезвую голову этот рассказ выглядит таким нелепым, что похождения барона Мюнхгаузена на его фоне – просто Евангелие. Однако ты видела часть этих событий собственными глазами, так что, возможно, тебе будет легче поверить и в остальное. В конце концов все свелось к тому, что Тигр находится в Бейкомбе, я нахожусь в Бей-

комбе, и мексиканское золото тоже. Тигр хочет получить мою голову на подносе, а я хочу его добычу, и ни один из нас не готов расстаться со своей собственностью. В общем, дело вскоре может дойти до схватки и прочим грубым ковбойским проявлениям взаимной неприязни. Тигру неизвестно, представляешь ли ты для него угрозу, однако он не может идти на риск и для верности предпочтет считать, что мы с тобой друзья. Так что, милая моя, нравится тебе это или нет, теперь ты в самом центре всей этой вакханалии. Ты выбрана на роль героини душераздирающей мелодрамы, и твое имя горит красным перед глазами Тигра. Вопрос в том, что мы будем делать?

Саймон подался вперед, чтобы лучше видеть ее лицо. Патрисия понимала, что он сейчас серьезен как никогда. К тому же она подсознательно чувствовала – Саймон не из тех, кто станет делать из мухи слона, хотя любит изображать из себя клоуна.

– Вот что я предлагаю. Я знаком с парнем по имени Терри Мэннеринг, который живет на другом конце Девоншира. Он, как и я, знает толк в развлечениях подобного рода. У него есть жена – она тебе наверняка понравится, – а еще Терри увлекается яхтами: он невероятно разбогател после того, как его отец сыграл в ящик. Впрочем, я бы хотел быть еще богаче. Если я отвезу тебя к Терри и скажу, что для твоего здоровья полезен многомесячный круиз на яхте, пока вся шумиха здесь не уляжется, вы тут же втроем уйдете в открытое море. Мы с Тигром, конечно, немножко покусаем друг друга, а потом, когда все закончится и Тигр и его Тигрята упокоятся с миром, я дам тебе знать, и ты сможешь вернуться. Как тебе?

– Что именно? – в духе Саймона ответила Патрисия, не поднимая глаз.

– Не юли, говори прямо.

– Хотя план неплохой, я бы не спешила. К тому же мне нравится в Бейкомбе.

Саймон встал.

– Зато мне не нравится. Подобная смелость хороша, когда есть какая-то цель, – но не сейчас. Я не втягиваю женщин в свои дела. Возможно, тебе кажется, что это легкое приключение в духе поездки на пикник. Я-то надеялся, что все объяснил доступно. Если тебе хочется острых ощущений, могу устроить тебе сафари или что-то в этом роде, только позже.

Патрисия подняла брови.

– То есть ты хочешь вроде как похитить меня? Спойти и увезти на корабль? Что ж, значит, мне пора прямо сейчас готовиться дать отпор – потому что я ничего подобного не позволю.

– Ты просто дура.

Она засмеялась и положила руку ему на плечо.

– Друг мой, я не собираюсь злиться, ведь именно этого ты и ждешь. Думаешь, если нагрубишь мне, то я сбегу, оставив тебя разбираться здесь? Поверь мне, этого не будет. Я знаю, что происходящее – не поездка на пикник, однако я гожусь не только для пикников. Жаль, что ты этого не понимаешь. Я всегда мечтала принять участие в рискованном приключении. Может, это мой единственный шанс, и я им непременно воспользуюсь!

Саймон с трудом сдерживал порыв перекинуть упрямую девчонку через колено и отшлепать. И вместе с тем ему хотелось обнять ее и зацеловать. Несомненно, она готова подвергнуть свою жизнь опасности, куда бы ее ни завело упрямое намерение. Ее настойчивость покорила Саймона. Он мог представить отважную девушку, которая мечтает о приключениях, однако даже не думал, что такая девушка не откажется от своей мечты, когда столкнется с первыми нешуточными неприятностями. И все же вот она, с улыбкой предлагает встать с ним плечом к плечу под пули и храбро утверждает, что готова идти до конца. Это может доставить ему массу неприятностей и беспокойств, но, черт возьми, как же приятно! Тем более она постоянно будет рядом с ним. И если Патрисия с честью выдержит это испытание, то, возможно, он откажется от роли закоренелого холостяка...

Осознав, что ни уговоры, ни угрозы не помогут, Саймон, как умный человек, смирился. И даже тогда он, эгоист высшего класса, не распознал главную причину ее решительности,

хотя она была очевидна. Однако в своей слепоте он был исключительно близок к верному определению. Его нахмуренный лоб разгладился, и Саймон взял Патрисию за руку.

– Знавал я глупых женщин, но их глупость не была мне по душе так, как твоя.

– Значит, ты согласен?

Он кивнул.

– Да, партнер. Видит бог, мы победим. Моей вины в том, что ты хочешь сунуться в логово Тигра, нет. Однако я буду безмерно виноват, если не выдерну тебя оттуда в целости и сохранности. Что ж, по рукам!

– Ну и слава богу, – тихо сказала Патрисию.

Глава 9

Патрисия проявляет упорство

– Итак, что дальше, дорогая Пат? – прервал затянувшееся молчание Саймон.

Девушка высвободила руку и вновь села. Ей стало не по себе от того, как охотно Саймон перешел к чисто деловому обсуждению. Однако позже Патрисия поняла: он поступил так лишь из-за боязни не сдержаться и, возможно, навлечь на себя ее неудовольствие за слишком поспешные действия.

– Мне тоже есть что рассказать. Это выяснилось лишь прошлым вечером, – сказала она. И поведала то, что узнала об Агате Гиртон.

Для весьма словоохотливого человека Саймон оказался на удивление внимательным слушателем. Девушка и не предполагала, что он может быть весьма сосредоточен. Он не прерывал ее и даже выглядел спящим, однако, когда Патрисия закончила, он задумчиво нахмурился.

– Все страньше и страньше... Значит, тетушка из бандитов? Чем же ее можно шантажировать? При всем уважении, я не могу представить, чтобы тетушка Агги даже в юности была привлекательной... Что ты о ней знаешь?

– Очень немного. – Патрисия вздохнула. – Я всегда воспринимала ее как само собой разумеющееся. Мама умерла, когда мне было двенадцать, отца убили во время охоты за три года до ее смерти, и тетя Агата стала моей опекуницей. До недавнего времени я мало с ней виделась: большую часть времени она проводила за границей, на Ривьере – у нее вилла в Йере. Я долго оставалась в школе, а каникулы проводила практически в одиночестве – тетя постоянно пребывала в разъездах. Правда, ко мне порой приезжали друзья, или я гостила у них. Тетя мало что для меня делала, но мои счета оплачивались вовремя, и раз в две недели она мне писала.

– Так когда же она обосновалась в Бейкомбе?

– Когда вернулась из Южной Африки. Около шести лет назад я получила от нее письмо из Порт-Саида. Она сообщала, что плывет на Кейп-Код, и в следующий год не прислала мне ни весточки. А в один прекрасный день вернулась и заявила, что устала путешествовать и собирается поселиться в поместье.

– Она так и сделала?

– Порой она выезжала за границу, однако ненадолго.

– Когда она ездила в последний раз?

Патрисия задумалась.

– Около двух лет назад или чуть меньше, точно не помню.

– А теперь подумай: ты почти не видела ее после того, как она стала твоей опекуницей – с двенадцати до шестнадцати-семнадцати лет, когда она вернулась из Южной Африки.

– Да, мне было почти семнадцать.

– И в это время могло что-то случиться.

Патрисия пожала плечами.

– Видимо, так и есть. Однако это же нелепо...

– Ну разумеется, на словах все это невероятно нелепо. Нелепо, что наш Тигр обокрал банк и перевез золото в Бейкомб, чтобы потом продать. Нелепо даже подумать, что почти центнер золота девятьсот шестнадцатой пробы спрятан где-то милях этак в двух отсюда. И все же дела обстоят именно так. Нам придется принять, что в этой аванюре нет ничего нелепого, все вполне реально. Кстати, что ты знаешь о старых домах в Бейкомбе? В этом доме должно быть нечто достаточно примечательное, чтобы Фернандо подумал, будто определения «старый дом» достаточно для опознания.

К его удивлению, девушка ответила сразу:

– Есть два подходящих объекта. Один находится за деревней, далеко от моря. Раньше в нем был трактир, который назывался «Старый дом». Сейчас он обветшал: владелец утратил лицензию давным-давно, а больше его никто так и не купил. Говорят, в том доме живут призраки. Окна заколочены, и с десятков людей вполне могли бы жить там незамеченными, если бы выходили только по ночам.

– Моисей и все святые! – Саймон с горящими глазами стукнул кулаком по ладони. – Пат, как партнер ты просто бесценна! Я-то думал, что мы зашли в тупик, а мы еще и не начали путь! А второй?

– Вон там есть остров, – она махнула рукой на восток. – Рыбаки называют его «Старый дом», однако он так выглядит только с моря. У него довольно крутые склоны, а над водой выступ, прямо как в старых домах, где второй этаж выдавался вперед и нависал над первым.

Саймон подскочил и подошел к краю скалы, чтобы посмотреть на остров. Он был примерно в миле от берега – скала, густо заросшая кустарником и чахлыми деревцами. Торжествуя, Саймон вернулся к Патрисии.

– Итак, либо один из этих «Домов», либо даже оба – Тигр мог поселиться в бывшем трактире, а деньги спрятать на острове. Надо проверить и там, и там. Тигру нужно держать золото в таком месте, откуда его с легкостью можно вывезти на корабле, – помнишь, оно должно попасть в Африку? И вместе с тем... Подожди-ка минутку.

Саймон ушел в дом и вернулся с биноклем. Навел его на море и принялся водить им справа налево. Потом вдруг замер и простоял так добрую минуту.

– А вот и он...

Указав на северо-восток, Саймон передал бинокль Патрисии.

– Что скажешь?

– По-моему, там корабль.

– Да. Здесь проплывают суда из Бристоля, но у нас вроде как крупный залив, и вряд ли они остановятся так близко. Нужно убедиться.

Он забрал у нее бинокль и ушел в дом; Патрисия последовала за ним. Саймон принес с кухни кусок доски, остатки упаковочного ящика, установил все это в амбразуре, подложив для ровности газету. Потом взял бинокль и зафиксировал его наверху при помощи двух булавок.

– Дадим им пять минут.

– Думаешь, они ждут темноты, чтобы начать действовать?

– Вот именно. Наш друг Блюм не сделал все, что ему хотелось, с «Т. Т. Дипс», однако у него есть еще неделя форы, пока золото попадет в шахту. И он больше не даст ему лежать здесь из боязни, что мне повезет и я натолкнусь на их добычу. Я испугал Тигра!

Минуты текли медленно, Саймон то и дело поглядывал в окно.

– Доктор Керн – детектив? – спросила Патрисия.

– В точку. Только не подавай вида, что ты это знаешь. Будет неспортивно мешать ему выполнять его работу.

– А ты не детектив? После вчерашнего вечера я решила, что вы по-дружески соперничаете.

Саймон мрачно усмехнулся.

– Ну да, мы соперники, и даже более-менее дружественно настроенные. Но я не детектив и никогда им не был. Я работаю сам на себя, и если мне везет, то получаю кучу пенни, а если нет, то кучу пинков. Моя профессия – джентльмен-авантюрист: то есть я готов взяться за любую работу, где предполагается много денег и много неприятностей. Работа для человека, которого мало заботит буква закона и который готов безропотно принять поражение. Я нашел Фернандо и, как только все выяснил, поехал в Чикаго и увидел босса банка. «Ваша сейфовая комната была ограблена почти год назад, – сказал я ему. – И никто из тех, кто взялся за поиски, не вернул вам ни цента из пропавших денег. Предположим, за дело возьмусь я. Условия: два-

дцать процентов комиссии, если я добьюсь успеха. И ни цента, если ничего не получится. Я работаю в одиночку, никому не отчитываюсь, а если попадусь, возьму всю вину на себя». Их это устроило, и вот я здесь.

Саймон пристально смотрел на нее, однако Патрисия, выслушав его речь, даже не изменилась в лице. Он не обманщик, и если решился выложить все карты на стол, то лишь затем, чтобы она сделала свой выбор – уйти или остаться – и потом не говорила, будто он играл нечестно.

– Я живу так годами; я совершил около половины преступлений из списка уголовных дел, но они шли во вред мошенникам. Это честная игра – один на один, и к черту неудачников. По очевидным причинам ни одна из сторон не обращается в полицию. Блюм первым нарушил это правило, однако Тигр не играет честно, он бьет исподтишка. Сомневаюсь, что твои друзья оценят мой успех в данной профессии. Ты до сих пор хочешь быть моим партнером?

Патрисия вздохнула.

– Святой, ты осел. И если у тебя проявятся признаки заразного тупоумия, я пристрелю тебя и сама возглавлю это дело.

– Черт побери! – выпалил Саймон, невольно тронутый ее словами, и подошел к окну. Очень осторожно, чтобы не сдвинуть доски, он посмотрел в бинокль и выпрямился с торжествующим выражением лица.

– Нам повезло. Судно не сдвинулось ни на миллиметр. Чертовски плохая навигация. Если знать высоту мачт с точностью до дюйма и высоту местных скал, то можно вычислить местоположение вплоть до шести знаков после запятой. Что ж, потеря Тигра – наша находка.

– Они начнут действовать после заката, – взволнованно сказала Патрисия. – И...

– И я буду там, – закончил за нее Саймон. – Сегодня вечером меня ждет заплыв под звездами. Просто замечательно – дать Тигрятам самим привести меня к деньгам! Однако вся загвоздка в том, что... Святой Аввакум!.. Они будут меня ждать. Они знают, что я приду.

– Откуда?

– Потому что они знают – я разгадаю загадку про старый дом. Я сказал о нем, как последний дурак. Грубый, непростительный промах! Я поддразнивал старину Блюма стишком про Фернандо и упомянул старый дом, чтобы посмотреть на его реакцию. Они могут подумать, будто я точно знаю, что это и где находится. Боже мой! Можешь стукнуть меня, да посильней?

Патрисия расстроилась. Она вступила в ряды авантюристов со всей решительностью, и этот прокол ее уязвил.

– Значит, они придут.

– Да. Предупрежденные и вооруженные до зубов. Если я не догадаюсь про старый дом – им же лучше. Если я вмешаюсь, они будут готовы дать отпор. Может, Тигр сейчас хвалит себя за предусмотрительность, до чертиков довольный превосходной комбинацией, которая позволит ему разобраться и с добычей, и со мной. Я же могу устроить ему самое сильное потрясение за всю его жизнь. Посиди тихо минутку, а я подумаю.

Саймон уселся в кресло и закурил. Мозг его бешено работал, анализируя новую проблему. Несомненно, он все верно понял – Тигр намерен убить двух зайцев. Нужно как-то обыграть его. Как? Конечно, стоит лишь шепнуть словечко Керну, и Тигру конец. Но тогда конец и делу Саймона. Это недопустимо.

Саймон был готов вооружиться «Анной» и плыть этой ночью к Старому дому. Он собирался действовать по обстоятельствам, положившись на вдохновение, и победить банду, даже если они его ждут. Это будет честная игра со смертью. С другой стороны, ему хотелось иметь хотя бы малейший шанс на спасение – зачем упускать возможности из-за непродуманных действий? Но как обеспечить себе этот шанс? У Тигра множество подручных, а Саймон кроме себя может рассчитывать лишь на Ораса и Патрисию. Не хотелось бы выдвигать худенькую девушку, какой бы умной она ни была, на передовую. Как трем людям – точнее, двум с поло-

виной – выполнить работу целого полицейского подразделения? Вопрос, достойный пристального внимания великого полководца. Очевидно, что обычные меры здесь не годятся. Нужна какая-то хитрость.

Позабывтая сигарета медленно тлела в руке Саймона. У Тигра есть дополнительное преимущество – он нападающий... В этом-то все и дело! Тигр сидит себе в логове, плетет интриги и устраивает налеты и набеги, а Саймону приходится выжидать и смотреть в оба, отражая его удары. Довольно неблагоприятная расстановка сил. Да, он напал один раз, но к чему останавливаться на достигнутом? Противник думает, будто Саймон собирается нанести удар этим вечером – что ж, так он и сделает, если у него будет подходящий настрой и схватка окажется азартной. Однако это не предполагает какого-либо перемирия до назначенного часа. До главного сражения может быть сколько угодно стычек, и каждая причинит неудобства Тигру и помешает его приготовлениям. Почему вдруг все должно быть так, как хочет Тигр?

Но с чего начать нападение? На ум тут же пришел другой «Старый дом». Саймона могут поджидать и в бывшем трактире, только едва ли его ожидают там днем. Он может застать их врасплох. Или же обветшалый трактир окажется ложным следом – в этом случае лишь железная воля сможет удержать его от визита к Блюму.

Саймон выпрямился.

– Я почти придумал!

– Расскажи!

Патрисия покраснелась, ее глаза блеснули, губы слегка приоткрылись. Вся она была словно юная богиня охоты Диана. Теоретически она могла бы восхитить Саймона, однако в данной конкретной ситуации он подавил свои чувства. Она наверняка захочет сопровождать его.

– Пожалуй, я задам трепку Тигрятам, когда они явятся за деньгами, – солгал Саймон. – Видишь ли, золото чертовски тяжелое, так что они станут переносить его на корабль небольшими порциями. Им придется поочередно пользоваться тремя лодками – если нагрузить их слишком сильно, они просто развалятся. И команды на лодке будет немного. К тому же они захотят оставить на корабле побольше народу, потому что моряк, который не болтает в порту, – птица редкая. Если нам повезет, капитан будет на берегу, получая приказы от Тигра. Врагов на одного меньше. Или же Тигр может сам оказаться на борту, тогда придется вывести из строя на одного человека больше. Однако овчинка стоит выделки. В общем, основной план таков: мы собираемся изрядно пощипать этих воришек.

Саймон сам себе удивился. План, который был призван отвлечь девушку от главной задумки, на самом деле завладел его воображением. Он говорил с искренним энтузиазмом, а Патрисия радостно трясла его за руки.

– Блестящий план, – бормотала она. – Ох, Святой, это будет самое захватывающее событие на свете, если мы сможем добиться успеха!

Саймон скорбно посмотрел на нее и покачал головой.

– Малыш, пиратство ведь не входило в курс твоего школьного обучения?

– Я могу проплыть пару миль в любой день недели.

– А сможешь ли ты вскарабкаться по якорной цепи на высоту восемнадцать футов? Сможешь ударить мужчину, чтобы он потерял сознание прежде, чем закричит? Не хотелось бы погасить твой пыл, Пат, однако маловероятно, что женщина способна на такое.

– Святой, ты снова пытаешься отстранить меня от дела! Возможно, ты не встречал еще таких женщин, как я, – льщу себя надеждой, что я хоть как-то выделяюсь из серой толпы. Я не фарфоровая статуэтка, которую нужно хранить в вате! Куда бы ты ни пошел, я иду с тобой.

Саймон позволил ей высказаться и продолжил:

– И наконец, если мы проиграем, как тебе понравится быть узницей на этой лоханке и полностью зависеть от такого типа, как Тигр? А ведь мы вполне можем проиграть.

– Не волнуйся, я возьму пистолет и оставлю одну пулю себе.

Саймон сжал кулаки и поджал губы. Глаза его сверкнули, благодушие слетело, словно маска, и Патрисия впервые увидела Саймона Темплара в дикой ярости.

– И ты думаешь! Ты, девочка моя, думаешь! Будто я позволю! Тебе! Это сделать? – Слова слетали с его губ тяжело, словно раскаленные металлические заготовки.

– А есть ли у тебя разумная причина, почему ты не должен мне это позволить?

– Есть! – взвился Саймон. – И если ты не будешь осторожной, ты ее услышишь – и мне плевать, как ты на это отреагируешь!

Она покачала головой.

– Ну и какая же это причина?

– А такая! Я тебя люблю!

– Дорогой, бесценный мой дурачок, тебе не приходило на ум, что единственная причина, по которой я хочу во все это ввязаться, – то, что я тебя люблю?

Какое-то время он молча смотрел на нее.

– Черт, почему ты не сказала раньше?

Оставалось сделать лишь одно. И для мужчины, столь несведущего в отношении женщин, он сделал это чрезвычайно хорошо.

Глава 10

Старый дом

Прервал их Орас, непреклонный педант, собравшийся накрыть стол к обеду. Оказывается, прошло уже полтора часа, хотя Саймон и Патрисия поклялись бы, что их интермедия продлилась всего полминуты. Смутившийся едва ли не впервые в жизни Саймон отошел к амбразуре и уставился на море. Патрисия принялась поправлять прическу. Однако Орас, неодобрительно глянув на них, как ни в чем не бывало продолжил приготовления к обеду. Словно никакие события не способны помешать ему быть пунктуальным.

– Обед через полминуты, – предупредил Орас и вернулся на кухню.

Испытывая смешанные чувства, Саймон продолжил любоваться морем. Он достаточно ожесточился за свою не вполне законную карьеру и осознал все практические неудобства Романтических отношений с большой буквы «Р», которые вторгаются в дело. Почему, во имя всех святых, любовь и поцелуи не могли подождать своей очереди и выйти на сцену в подобающее время, когда злодеи должным образом наказаны, а экран затемняется перед неизбежными объятиями? Но получилось так, как получилось. Саймон был готов петь и ругаться одновременно. Не верилось, что эта удивительная девушка его любит, – и его ответственность и тревоги учетверились.

Орас подал обед и снова ушел, и лишь тогда они осмелились заговорить, от неловкости сделавшись сдержанными.

– Видишь, теперь ты не уйдешь без меня, – наконец сказала Патрисия.

– Если ты хоть сколько-нибудь принимаешь во внимание мои чувства, то останешься дома, – резко ответил Саймон.

Она покачала головой.

– В любом другом случае – да, но не сейчас.

Исчерпав все аргументы, Саймон понял: дальнейшие попытки воспротивиться ее решению ни к чему не приведут. Она победила. Не прибегать же к грубой силе? Оставалось лишь смириться и призвать всю свою изобретательность, чтобы обезопасить их авантюру.

Как многие сильные духом мужчины, Саймон отказался прибегать к дремучим силовым методам. Он даже подумывал сдаться, намекнуть об этом Керну и отступить. Однако понимание характера девушки удержало его от этого поступка. Каким-то образом после обычного обучения и жизни в забытой деревеньке она приобрела все качества настоящей авантюристки. Обладая железной волей, она полагает, будто обязана помогать своему мужчине в любой неприятности, и намерена доказать ему словом и делом, что не повиснет на нем тяжким бременем ни до, ни после свадьбы. Бесполезно говорить ей, что она его лишь задержит. Бесполезно – да и просто грубо, учитывая уникальность девушки подобного калибра.

Однако Саймону было за что благодарить небо: он успешно отвлек Патрисию от своей первоначальной цели – заброшенного трактира за деревней. Теперь он реализует свой план до полуночи, не ставя в известность девушку. Если Фортуна от него не отвернется, он накинет Тигру на шею удавку раньше, чем Патрисия вступит в игру.

– Есть один-два узла, которые нужно развязать в течение дня. В этом ты мне можешь помочь. Во-первых, здравый смысл говорит, что неплохо было бы разузнать побольше про дела тетушки Агаты.

– Она ничего мне не сказала прошлой ночью.

– Ты была не в форме, а я застрял в зверинце Биттла. Сегодня я обниму тебя на прощанье, чтобы подбодрить, и ты с новыми силами расспросишь тетушку. Если справишься, она дрогнет и тебе что-нибудь расскажет. В конце концов, она залезла в твою сокровищницу, так что вполне уместно попросить ее вернуть деньги. Она, конечно, женщина крупная, но и впо-

ловину не такая крупная, как те, с кем тебе придется иметь дело в течение следующих суток. Считай это разминкой. Если она попробует запугать тебя, помни, что нет такого хулигана, на которого не найдется управы. Если же она поймет, что не в состоянии одержать над тобой верх, и расплатится, – не позволяй себе размякнуть. Я не могу заняться ею сам, поэтому рассчитываю на тебя.

Патрисия кивнула.

– Если так, то я не подведу тебя, Святой.

– Умница! Во-вторых, старина Лэппинг. Он с самого начала занял выжидательную позицию, но в этой лотерее чертовски мало выигрышных билетов, так что мы должны разузнать о нем побольше. А еще меня интересует парень по имени Гарри Герцог.

– Гарри Герцог? Кто это? – заинтригованно спросила Патрисия.

– Член воровской шайки, которого Лэппинг, будучи судьей, посадил в тюрьму на семь лет. Дельце было грязное – я, пожалуй, опущу подробности, – однако Гарри сбежал шесть лет назад. Он не славится всепрощением. Учитывая то, что рассказали о Гарри в Скотленд-Ярде, удивительно, как это он до сих пор не избавился от Лэппинга. Первого судью, который вынес ему приговор, Гарри преследовал по всему миру – и настиг. И вот недавно меня озарило – а что, если Гарри Герцог и есть Тигр?

– Почему его не опознали?

– Его лицо словно пластилин, он знал о гриме больше, чем иные актеры. Если Тигр и в самом деле Гарри Герцог – а Тигр начал свою операцию ненамного позже того, как Гарри сбежал из тюрьмы, – это объясняет, почему Лэппинг до сих пор жив. Тигр просто дожидается того момента, когда будет готов сбежать с деньгами, а поскольку местонахождение Лэппинга известно, он легко сможет заплатить по счетам и уплыть.

– Что ты хочешь от меня? – озадаченно спросила Патрисия.

– Если останутся время и силы после общения с тетушкой, сходи к сэру Майклу. Польсти ему, попроси совета насчет меня... Кстати, а это мысль! Если он в банде Тигра, то ты сможешь себя обезопасить, если дашь им понять, что я тебе ничуть не доверяю. Ну а если он не с бандитами, нам это тем более не повредит. Поговори с ним доверительно, как со старым другом и уважаемым дядюшкой. Расскажи ему о Бит-тле – как он реагировал и вел себя до моего экстравагантного появления. Признайся, что ты заинтересовалась мной и хочешь понять, стоит ли продолжать знакомство. Изобрази наивную, краснеющую девушку.

– Сделаю.

Саймон наклонился и погладил ее по руке.

– Ты самый лучший партнер, Пат.

После обеда они переместились наружу, и Орас принес кофе.

– Надень под платье купальник, а я дам тебе португезу и водонепроницаемую кобуру. Оружие возьми прямо сейчас.

Саймон достал из кармана маленький пистолет, вставил патроны и щелкнул предохранителем.

– Это не для украшения, – сказал он. – Если потребуется, стреляй, а извинишься перед трупом потом. Когда-нибудь доводилось стрелять?

– Я частенько ходила пострелять из револьвера по опорам моста.

– Хорошо. Положи его в карман, однако без повода не доставай – это оружие Блюма. Я вытащил пистолет у него из кармана, когда провожал до двери. Подумал, что может пригодиться.

Патрисия встала.

– Наверное, мне пора. Столько всего еще нужно сделать... Встретимся после ужина?

– Около восьми. Не рискуй понапрасну. Мне не нравится, что придется надолго выпустить тебя из виду. Никогда не знаешь, что могут выкинуть Тигрята. Прими мой совет: не

доверяй никому и ничему, держи себя в руках и думай перед тем, как действовать. И не иди в первую же ловушку, подобно глупенькой героине из романа.

Патрисия обвила его шею руками, и Саймон на миг прижал девушку к себе. Ее глаза влажно блеснули.

– Я чувствую себя такой глупой... Но это от любви, милый мой. Я тоже не хочу выпускать тебя надолго из вида.

– Я в полной безопасности, как деньги в Банке Англии. Цыганка нагадала мне, что я умру в собственной постели в возрасте девяти лет. Думаешь, я позволю кому-нибудь отправить меня на небеса, когда ты ждешь меня здесь? Да ни за что!..

Возникла очередная пауза, которую не нужно объяснять. Те, кто терял свое сердце, поймут, а те, кто не терял, не заслуживают объяснений.

Наконец Саймон отстранился, поцеловал ее руку, расправил ей плечи и встал напротив.

– Ты как солдатская жена, Пат. Всего хорошего – и удачи!

– И тебе удачи, Святой! Да благословит тебя Господь...

Улыбнувшись, Патрисия развернулась и пошла вниз по холму. Орас следовал за ней, как верный пес. Остановившись у поворота дороги, она помахала Саймону, и он ответил ей тем же. Затем она скрылась из виду. Увидятся ли они еще?

Саймон вернулся в Бункер, снял пиджак и, закатав левый рукав, прикрепил к предплечью «Анну». Сообразив, что Тигр знает о ноже, порылся в сумке, достал брата-близнеца и прикрепил его к левой лодыжке. Затем убедился, что «портсигар первой помощи» лежит в заднем кармане брюк. Подумав, добавил к обмундированию стальной телескопический стержень с крюком на конце.

В качестве последней подстраховки он сел и написал записку.

«Если я не вернусь к семи тридцати, ищи меня в “Старом доме” – бывшем трактире за деревней. Если меня там нет, то у Блюма или Биттла. Не ходи к Керну до того, как убедишься, что меня нет ни в одном из трех мест. БУДЬ ОСТОРОЖЕН! Если они возьмут меня, то станут искать и тебя».

Свернув адресованную Орасу записку, Саймон оставил ее в известном им обоим тайнике на кухне.

И наконец двинулся вниз по дороге к деревне.

Он ввязался в довольно щекотливое дело. Днем подкрасться незамеченным вряд ли получится. Значит, в крепость неприятеля придется идти открыто и пытаться зайти как можно дальше, прежде чем враг спохватится.

Саймон не очень хорошо помнил, как выглядит «Старый дом», и остановился в роще на холме, чтобы осмотреться. И вновь порадовался своей невероятной удачливости. Подарок небес, о котором он не мог и мечтать: длинная низкая стена от угла «Старого дома» уходила на север, к окрестностям деревни, скрываясь за сараями маленькой фермы. Саймон поспешил вниз по склону, прошел по деревне и завернул за дворовые постройки. Глаза его не обманули: стена начиналась здесь – низкая, но, если нагнуться, его не будет видно.

Так он торопливо добрался почти до угла «Старого дома». Здесь пошел медленней и тише на случай, если у верхнего окна стоит наблюдатель. Приблизившись к трактиру, лег на землю и задумался, как войти.

Окна были заколочены. Доски, конечно, можно быстро оторвать, однако шуму при этом будет... Лучше – и тише – войти через дверь.

Саймон пополз к стене, как можно плотнее прижимаясь к земле и забору и изо всех сил стараясь не шуметь. Самый опасный – момент выхода из-под укрытия, его обнаружили бы, выгляни наблюдатель из окна. Противник, вероятно, прекрасно понимает возможности такой удобной стены, и любой, кто осмелится спрятаться под ней, привлечет его внимание; значит,

шансов остаться незамеченным нет. Эта здравая мысль заставила Саймона ползти быстрее, и все эти десять ярдов по его спине бегали мурашки, а короткие волоски на затылке стояли дыбом – крайне неприятно представлять, как из верхнего окна высовывается дуло и всаживает в тебя кусок свинца.

И тем не менее вскоре он благополучно оказался у двери. Там сел на корточки и отдышался.

Изучив дверь, Саймон обнаружил, что дверная ручка сломана, замок заржавел, а дверная рама перекосилась. Либо этот дом – не то, что ему нужно, либо Тигрята изо всех сил стараются придать ему нежилой вид. Саймон внимательней посмотрел на торец сломанной дверной ручки и затаил дыхание. Зазубренный металл блестел – ни следа ржавчины, покрывающей остальные металлические детали. Значит, недавно здесь кто-то был. И хотя деревенские детишки не столь суеверны, как старшее поколение, домом, скорее всего, пользуются Тигрята.

Саймон осторожно толкнул дверь – та поддалась – и отдернул руку, словно от раскаленного металла. Дверь открывалась бесшумно! Двери домов, пустующих с незапамятных времен, открываются по-другому: их петли так изъела ржавчина, что нужно хорошенько толкнуть. Однако петли этой двери двигались так, словно их недавно смазали. Значит, кто-то точно пользуется «Старым домом». Саймон криво улыбнулся.

– Приходите ко мне в гости, мухе говорил паук... – пробормотал он. – Не все то золото, что блестит, сынок.

Он шагнул назад и бросил задумчивый взгляд на заколоченные окна. Нет, бесшумно их не открыть. Тем более теперь он видел, что гвозди не просто заколочены в доски, а еще и загнуты. Пришлось отказаться от этой идеи. Оставалась дверь – и тот, кто ждал его в доме. Или не ждал. Может, там и нет никого? Что ж, придется проверить. Хватит топтаться на пороге и мямлить, предлагая свою визитную карточку и обещая зайти в другой раз. Саймон был решительно настроен попасть сегодня в «Старый дом».

Он толкнул дверь сильнее. Ничего не произошло. Затем медленно, одним глазом заглянул в дом в таком месте, где никто этого не ожидает, – в нескольких дюймах над порогом. Однако внутри царила темнота, и он ничего не увидел. Саймон еще раз толкнул дверь, открывая ее на фут.

Бах!

Словно большой камень упал в колодец. В стороны полетели щепки, и на двери появилась зарубка – если бы Саймон стоял, она оказалась бы как раз на уровне его груди.

Разом ультиматум, объявление войны и нападение!.. Кто бы ни ждал его внутри, лучше будет напасть, чем торчать на открытом месте, дожидаясь, пока Тигрята расстреляют его из окон. Подобравшись, Саймон достал из ножен «Анну», прыгнул в дом и с грохотом захлопнул за собой дверь. Это немного уравнило шансы, потому что он перестал быть мишенью для любого таящегося в темноте стрелка. Затем скользнул в угол у двери.

Он почти ждал, что там таится враг, однако пальцы схватили лишь пустоту. Первая ошибка. Что ж, значит, на него нападут из темноты впереди.

Саймон застыл, напряженно прислушиваясь и пытаясь разглядеть того, кто в него стрелял. Пальцы, стиснувшие рукоять «Анны», онемели.

Минуты шли, в темноте никто не двигался. Даже его невероятно острый слух не смог уловить какой-либо звук: в этой тишине – Саймон готов был поставить половину своего имущества – он услышал бы даже легчайший шорох одежды, если бы противник решил поднять руку. Он различал мерное биение собственного сердца и приглушенное тиканье наручных часов – а более ничего.

Глаза постепенно привыкали к темноте, и Саймон задумчиво нахмурился – проход перед ним был пуст. Детали обстановки одна за другой выступали из мрака. Две закрытые двери, расположенные друг напротив друга в двух ярдах от него. На грязном полу виднелось множе-

ство следов, ведущих ко входу и от него. Некоторые следы вели в правую комнату, а в левую, казалось, никто не входил. В конце коридора виднелось маленькое окно, тоже заколоченное, однако сквозь щели в досках сочился слабый свет.

Слева обнаружилась еще одна дверь. Судя по отпечаткам ног рядом с ней, эту дверь совсем недавно открывали. А под самым окном стоял стол с квадратным ящиком на нем.

Саймон долго вглядывался в этот ящик, и наконец его озарило. Присев, он обследовал пространство перед входной дверью и нашел провода. Они тянулись по коридору к столу с ящиком. Затем Саймон обнаружил металлические электрические контакты: один на двери внизу, другой выступал из клеммы, прикрепленной к полу. Стараясь не шуметь и не ослаблять бдительность, Саймон пошел по коридору вдоль проводов. Они привели к клемме на ящике, из которого торчала блестящая стальная трубка.

– Весьма изобретательно, дорогой мой Тигр. Откроешь дверь – получишь пулю? Уж про-сти, не вышло!

На случай, если в устройстве остались еще заряды и если придется спешно уходить через дверь, Саймон развернул ящик дулом к стене и отсоединил провода.

Обезвреженная ловушка не означала, что рядом нет других таких же. Его следующий шаг мог привести в действие еще какое-нибудь механическое устройство. А если и нет, то в здании все же могут находиться Тигрята, предупрежденные о неожиданном визитере сработавшей ловушкой номер один. И они уже наверняка знают, что она разрядилась впустую. А вдруг им известно о его боевом послужном списке и они побаиваются? Саймон тихо хихикнул. Что ж, пусть надеются, что он угодит в ловушку, и тогда они добьют его без риска для собственной жизни.

Снаружи самым сложным казалось попасть внутрь, но и сейчас легче не стало. Как бы осторожно он ни открывал очередную дверь, в комнате его может поджидать стрелок. Однако Саймон не был трусом и, зайдя так далеко, намеревался продолжить путь. Жизненный опыт подсказывал: если ты собрался проникнуть в логово головорезов, то появиться нужно эффектно. Поэтому Саймон подошел к двери, у которой было больше всего следов, и сильно ее пнул. Та распахнулась, однако выстрела не последовало.

Смелым прыжком Саймон влетел в комнату и прижался спиной к стене за углом. И вновь – никакой реакции. Саймон закрыл дверь и встал в футе перед ней – чтобы никто не смог незаметно приоткрыть ее и выскользнуть без его ведома. Он прислушался и попытался хоть что-нибудь разглядеть, но в комнате царили тишина и мрак. Следовало взять с собой фонарь... Сейчас придется зажечь спичку и надеяться, что согласованного действия его глаз, мозгов и рук хватит для преодоления трудностей, которые он сам себе создал.

Не выпуская из руки «Анну», Саймон выудил из кармана коробок спичек и быстро зажег одну спичку, держа ее в стороне от головы, чтобы не ослепил свет.

Комната оказалась пуста.

Спичка прогорела, и Саймон зажег еще одну. И хотя враг не материализовался, люди здесь раньше были – об этом свидетельствовали многочисленные отпечатки ног, еще не запылившиеся пустые пивные бутылки в углу и разбросанные по полу клочки промасленной бумаги.

– Это начинает раздражать, – пробормотал Саймон.

Он зажег третью спичку и сделал несколько шагов вперед.

Пол под его ногами провалился, и Саймон полетел во тьму.

Глава 11

Керн подслушивает

Детектив-инспектор Керн, временно изображающий из себя доктора, был типичным представителем департамента уголовного розыска Скотленд-Ярда, только мозгов у него было буквально на грамм-другой больше, чем у коллег. Однако благодаря этим граммам он выделялся на их сером фоне, что и привело его в итоге к специальному заданию – выследить Тигра.

Другими словами, Керн не то чтобы обладал выдающимся интеллектом. Он знал свою работу от А до Я. Труженик, выпускник школы, для которой на первом месте стояло усердие, а не ум, и которая учила полагаться на упорядоченное, дотошное расследование, а не на вспышки озарения, Керн никогда не стал бы адресовать благоговейно внемлющей публике яркие напыщенные речи и никогда не вел расследование громогласно, осыпаясь букетами и серпантином, под духовой оркестр, который побуждал бы восхищенную толпу приветствовать героя. Тем не менее его расчетливое и неромантическое начальство знало, что Керн обычно достигает своей цели, пусть даже его методы скучные и невпечатляющие.

Эта краткая выдержка из биографии Керна приведена для того, чтобы разочаровать тех, кто вообразил его добродушной мелкой сошкой. Ничего подобного. Однако тактика детектива-инспектора отличалась от тактики Саймона, который питал слабость к театральным эффектам и откровенно наслаждался собственным тщеславием. Саймон был сам по себе и почти столь же далек от закона, как и Тигр, так что последний не постеснялся бы принять его вызов. Керн же являлся представителем Властей – огромной безжалостной структуры, поддерживаемой оружием и людьми, – и если бы предстал в своем истинном обличье, Тигр долгое время пребывал бы в нерешительности. Керну приходилось выполнять задание, действуя под личиной, и это в некотором смысле являлось помехой, хотя всецело соответствовало его характеру. Однако Керн, флегматичная ищейка, не обратив внимания на помеху, пожал плечами и приступил к заданию – в своей собственной кропотливой манере.

Приезд мистера Темплара, возвещенный им самим с неким моральным эквивалентом фанфар, софитов, звуковых эффектов, сигнального оповещения и всех современных удобств – не хватало только фотографов и прессы, – затмил скромную эффективность Керна и, возможно, на какое-то время даже выбил его из колеи усердия. Однако потребовался бы целый легион Святых, чтобы полностью вывести из строя нашего дорогого мистера Керна.

Керн был степенен, Саймон – стремителен, однако в итоге они уравнились, поскольку у Керна была форя в несколько месяцев. После недавних событий он узнал, что Темплар наступит Тигру на пятки, но это его не слишком обеспокоило, поскольку Керн мог сказать то же самое и про себя. Он постепенно накопил информацию про сэра Джона Биттла и его серьезно укрепленный дом с охраной из головорезов. Также он попытался разузнать и про Блюма, но преуспел мало – тот оказался гораздо более скользким типом, и его внезапное появление на сцене удивило Керна. Оправившись от потрясения – он быстро восстанавливал самообладание, – детектив-инспектор тем не менее не нашел времени, чтобы последовать подсказке, которую дал ему Саймон. Еще он не выпускал из виду Агату Гиртон: он знал о ее странной тайной связи с Биттлом и полагал, что она состоит в банде Тигра – правда, непонятно, в какой роли. Керн также собирался уделить внимание эпатажности Алджи. Оставшихся – Шоу, Смита и Лэппинга – Керн исключил.

Особенно Лэппинга – благодаря глубоко въевшемуся уважению к Закону и его представителям. Тем более, помимо Святого, Лэппинг единственный в Бейкомбе знал правду про Керна. К тому же он являлся мировым судьей, и Керн, рассчитывающий на успех, осознавал, что Лэппинг станет незаменимым союзником – он мог подписать ордер на арест, как только выяснится имя Тигра.

По прибытии в Бейкомб Керн завел себе хобби и предавался ему с не меньшим энтузиазмом, чем охоте на бабочек и жуков, однако позволял себе это удовольствие, лишь когда оставался дома один. Ближайший телефон был в Илфракомбе, а все письма, адресованные в Бейкомб, по приказу Керна вскрывались на почте и проверялись на наличие невидимых чернил, затем о них докладывалось Керну, и лишь после его разрешения письма пересылались адресатам. Поэтому Керн увлекся радио.

Через день после прихода Блюма, когда остатки обеда были убраны со стола, хобби себя оправдало.

Оставшись один, Керн отпер маленький секретер и получил доступ к черному прибору с кучей верньеров, шкал и лампочек, который сейчас уже не кажется таинственным приспособлением, недоступным никому, кроме ученых. Антенну Керн установил среди стропил на крыше, а все провода тщательно спрятал. Подобная секретность была просто необходима – Керну, который не умел готовить, пришлось нанять женщину из деревни, чтобы та следила за его питанием; слух о том, что в деревне появился еще один фанат радио, мог дойти до Тигра.

Детектив надел наушники, включил радио и принялся систематически прочесывать эфир. Использовать это оружие было непросто – никогда не угадаешь, в какой момент Тигр захочет пообщаться со своим агентом. Керн знал один обескураживающий факт: Тигр каждый раз выбирал для общения другую частоту. Дважды Керн наткнулся на конец разговора и отмечал станцию на своем аппарате, однако даже самое дотошное слушание не помогло поймать на ней второе сообщение; зато, покрутив ручки, Керн поймал этот же сигнал совершенно в другом диапазоне. Возможно, длина волн менялась по заранее установленному графику.

Впрочем, сегодня Керну повезло. Изменив своей привычке, он начал с верха диапазона и постепенно спускался по шкале. Не прошло и пяти минут, как он наткнулся на особенно пронзительный прерывистый писк, который тут же опознал – так звучал аппарат Тигра в промежутках между разговорами. Сквозь жужжание пробился мужской голос.

– Не выходи, пока полностью не стемнеет.

Керн замер.

– Будь очень осторожен. Проверь, чтобы свет не было видно со стороны, а за две мили до цели снизь скорость вдвое и перейди на электродвигатель – Темплар засыпает поздно, а слух у него исключительно острый.

– Сможешь устроить так, чтобы нас встретили? – спросил другой голос.

– Я поставлю мужчину с зеленым фонарем на Старом доме, со стороны моря.

– Неприятности возможны?

– Пока не знаю. Этим вечером я надеюсь избавиться от Темплара, однако он везунчик и может снова спастись. Или просто стукнет ищейкам и оставит дело им. Конечно, это уже мало что изменит, однако лучше быть готовыми ко всему.

– Хорошо.

– Отлично. Ты набрал команду?

– Двое не явились. Я слышал, что перед полуночью они напились вдрызг в старом городе. Я рискнул и не стал их ждать. Ты сказал, что важно приплыть вовремя.

– Теперь у тебя на судне всего одиннадцать человек, считая тебя самого, верно?

– Так и есть, шеф. Ничего, мы справимся.

– Да уж, придется справиться. А теперь слушай. Я хочу, чтобы ты отправил первую лодку к причалу. Пропустишь рыбаков – они уйдут с приливом в десять. Биттл и Блум будут со мной; Темплар, возможно, тоже. Зависит от того, что я захочу с ним сделать. Его слуга пойдет по скале как раз в то время, когда ты нас подберешь. Возможно, с нами будет еще и девушка. Интересно, взял ли Темплар ее с собой? Как бы там ни было, она довольно хорошенькая. Вскоре я получу отчет и потом решу, что делать.

– Непохоже на тебя, шеф, – тащить с собой юбку. Ты всегда клялся, что они тебе не нужны.

– Не твое дело, Маггс! Когда мне понадобится твое мнение, я тебя спрошу. Ты, главное, подготовь каюты и отправь лодку к причалу. Остальные лодки отправь к Старому дому. Механик пусть дежурит внизу: если случится облава, команде придется выкручиваться самостоятельно. На острове будут люди, которые помогут грузить товар. Там есть и небольшая лебедка, которую мы использовали в первый раз для выгрузки, ее нужно собрать и отрегулировать. До четырех утра должны управиться.

– Положись на меня, шеф.

– Смотри, чтобы мне не пришлось пожалеть об этом. Ты все запомнил?

– Как «Отче наш», шеф.

– Позвони мне в семь, вдруг что-нибудь изменится.

Трансляция оборвалась. Керн снял наушники и откинулся на спинку стула, задумчиво глядя на аппарат, который позволил ему подслушать этот разговор.

Весьма познавательно, надо сказать. Единственное, что осталось неизвестным, – личность самого Тигра: голос мужчины, которого называли «шеф», был нарочито искажен, по нему человека не опознаешь. Тигр делал все, чтобы его не поймали, специально говорил спокойным, монотонным голосом, который может симитировать любой. К тому же Керн знал, как сильно радио искажает голос, и хорошенько подумал бы, прежде чем назвать кого-нибудь Тигром лишь по причине сомнительного сходства голосов после того, как его интонацию исказили магниты, катушки и трансформаторы.

Единственное, что озадачило Керна, – некий Старый дом, определенно остров. Он встал и подошел к стене, на которой была прикреплена подробная военно-геодезическая карта района. Разноцветные пометки отражали якобы геологические исследования доктора Керна, а на самом деле очерчивали район боевых действий инспектора Керна. Приглядевшись к побережью, Керн обнаружил Старый дом. Он заметил остров еще во время охоты на насекомых, вот только не знал (поскольку родился и рос далеко от моря), что этот небольшой кусок земли вообще может быть удостоен имени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.